

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
22 августа 1991 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Горацио Артеага (Венесуэла)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 603-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего мне бы хотелось с чувством глубокого удовлетворения от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать двух уважаемых коллег, которые прибыли для участия в работе этого органа переговоров по разоружению. Я имею в виду новых представителей Египта - посла Мунира Захрана, и Индии - посла Пракаш Шаха. Оба посла имеют многолетний и богатый опыт дипломатической работы. Кроме того, посол Пракаш Шах является нашим старым другом. Он был послом Индии в Венесуэле и на этом посту проделал огромную работу, оставив по себе добрую память. Приветствуя обоих уважаемых представителей, я хочу заверить их в полном сотрудничестве со стороны моей делегации, а также себя лично, в ходе работы Конференции. Я уверен, что они, так же как и их предшественники, внесут ценный вклад в достижение стоящих перед нами целей.

Как уже объявлялось на нашем последнем пленарном заседании, после выступления всех ораторов я представлю Конференции доклад Специального комитета по радиологическому оружию и рекомендации, содержащиеся в пункте 19 доклада Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Затем Конференции будет предложено с удовлетворением принять к сведению доклад Председателя консультаций открытого состава по вопросу совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции, содержащейся в документе CD/WP.410. В этой связи я сделаю заявление, касающееся участия в нашей работе государств, не являющихся членами Конференции.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Кубы, Нигерии, Венгрии, Германии, Швеции, представитель Чешской и Словацкой Федеративной Республики, который будет выступать в качестве Председателя Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, представитель Пакистана, который в качестве Председателя неофициальных консультаций по вопросу функционирования Конференции представит соответствующий доклад, представители Мексики, Индонезии и Франции. Сейчас я представляю слово первому оратору - представителю Кубы послу Пересу Новоа.

Г-н ПЕРЕС НОВОА (Куба) (перевод с английского): Я испытываю чувство гордости и глубокого удовлетворения от того, что беру сегодня слово под председательством представителя нашего континента и братского народа Венесуэлы. Зная Вас как искусного и опытного дипломата, я беру на себя смелость утверждать, что под Вашим руководством нам удастся добиться позитивных результатов на этом ответственном этапе. Хочу также воспользоваться этой возможностью и вновь повторить уже сказанные в адрес Ваших предшественников слова относительно того позитивного вклада, который они внесли в дело продвижения вперед нашей работы и достижения целей Конференции. Мне бы хотелось также горячо приветствовать тех коллег, которые только что прибыли в Женеву, и заверить их в сотрудничестве со стороны своей делегации, а также пожелать всяческих успехов тем коллегам, которые покидают нас для исполнения своих новых обязанностей.

Куба, которая с момента победы в стране революции ощущает непосредственную, а иногда и значительную опасность военной угрозы, осознанно ведет работу, направленную на прекращение и обращение вспять гонки вооружений; она была, есть и будет активным сторонником заключения справедливых для всех многосторонних договоров, ведущих к достижению

(Г-н Перес Новoa, Куба)

международного мира и безопасности. Как члены Конференции по разоружению все мы несем большую ответственность за заключение надежных и действенных соглашений, ведущих к ликвидации и уничтожению арсеналов вооружений, ставящих под угрозу само существование человечества. При выполнении столь высокой обязанности мы не должны забывать и о первоочередных задачах. В ответ на чаяния человечества было вполне обоснованно решено, что наша первоочередная задача заключалась и заключается в уничтожении на Земле запасов ядерного оружия и объектов по его производству. К сожалению, мы должны признать, что опасность ядерных взрывов, причем не только в результате военной конфронтации, но также технических недостатков или небрежности, по-прежнему угрожает нашему существованию.

Некоторые из основных обладателей наиболее крупных запасов химического и ядерного оружия настоятельно призывают к незамедлительному и быстрому заключению конвенции по химическому оружию. Вместе с тем вызывает удивление тот факт, что они не столь настойчивы в требованиях, касающихся быстрой ликвидации ядерного оружия и новой военной технологии, которые представляют собой наиболее серьезную угрозу для человечества. Правительство моей страны считает, что все наши усилия должны быть направлены на заключение эффективных договоров по сокращению и ликвидации ядерного оружия. В этой связи, отдавая себе отчет в том, что любое соглашение, ликвидирующее любую категорию оружия, будет способствовать укреплению международного мира и безопасности, оно считает, что скорейшее заключение конвенции по химическому оружию, будучи лишь частичным достижением в контексте более комплексной проблемы всеобщего и полного разоружения, явится шагом вперед в деле ликвидации одной из категорий оружия, угрожающего человечеству. Именно по этой причине результатам нашей работы уделяется пристальное внимание со стороны органов, созданных для этого властями нашей страны, которые, руководствуясь целями, которые мы должны достигнуть, предприняли ряд инициатив, предусматривающих демонтаж кубинских объектов, осуществляющих потребление химикатов, которые будут охватываться положениями конвенции, а также проведение всеобъемлющего изучения уровней потребления и импорта этих химикатов.

Прежде чем высказать конкретные соображения по "переходящему тексту", мне бы хотелось сделать несколько замечаний общего характера. Мы не должны забывать о том, что в течение многих лет ход наших переговоров по заключению конвенции замедляли различные препятствия, в том числе упорное стремление сохранить право на нанесение ответного удара и добиться сохранения 24 химических арсеналов. Мы испытываем чувство удовлетворения по поводу того, что в настоящее время эти препятствия устранены, и мы были бы еще больше удовлетворены, если бы это явилось результатом многосторонних переговоров на Конференции по разоружению, а не следствием заключения двусторонних соглашений, которые в настоящее время можно лишь приветствовать и которым необходимо отдать должное, поскольку они представляют шаг вперед по пути к заключению конвенции. Хотя в интересах безопасности всех народов было бы желательно воспользоваться этой ситуацией для скорейшего заключения конвенции, мы не можем согласиться с требованиями об использовании имеющегося в нашем распоряжении времени в ущерб другим переговорам в области разоружения.

Для такой страны, как Куба, которая не обладает химическим оружием, заключение недискриминационной конвенции, запрещающей разработку, накопление запасов, приобретение, передачу и применение этого оружия и содержащей необходимые положения относительно уничтожения существующих запасов, объектов по производству и систем запуска, имеет не только решающее значение, но и

(Г-н Перес Новoa, Куба)

является одной из важнейших гарантий в рамках ее концепции безопасности. Этой конвенцией должны охватываться все государства, обладающие химическим оружием. В рамках конвенции все государства должны иметь равные права и обязанности независимо от того, обладают ли они химическим оружием, хотя по логике вещей, обладающие им государства будут, несомненно, связаны дополнительными обязательствами.

Мы всегда придерживались того мнения, что мы ведем переговоры не по договору о горизонтальном нераспространении химического оружия, а скорее по всеобъемлющему договору в области химического разоружения, и, следовательно, в согласованном нами тексте не должно содержаться статьи, предоставляющей любому государству-участнику право после завершения запланированного периода уничтожения иметь этот тип оружия в своих арсеналах или сохранять мощности по его производству. Положениями конвенции должно охватываться все существующее в настоящее время химическое оружие, в том числе бинарное и многокомпонентное оружие, независимо от его структуры и состава; они должны также распространяться на все объекты по производству и накоплению запасов такого оружия. В будущей конвенции не должно содержаться положений, ограничивающих международную торговлю химикатами для целей, не запрещенных конвенцией, или создающих препятствия для такой торговли; напротив, она должна предусматривать определенные гарантии того, что ее положения не послужат оправданием для введения дискриминационной практики на основе критериев, чуждых ее букве и духу. Куба разделяет высказанные в этом зале мнения о том, что после заключения конвенции уже не должно существовать какого-либо дополнительного механизма проверки, который на практике мог бы привести к установлению двойного правового режима контроля за торговлей химикатами в целях, разрешенных по конвенции. Вместе с 18 другими членами настоящей Конференции мы внесли предложение о поправке к пункту 2 статьи XI, касающееся снятия всех существующих в настоящее время дискриминационных ограничений в отношении государств-участников сразу же после вступления для них конвенции в силу.

Ни при каких обстоятельствах не должен наноситься ущерб экономическому и техническому развитию государств-участников. Кроме того, участники конвенции должны пользоваться правом получения помощи в случае применения против них химического оружия или в случае угрозы применения такого оружия. Мы также считаем, что конвенция должна быть принята безоговорочно, что реально способствовало бы укреплению ее положений и повышению ее авторитета.

Что касается важнейшей проблемы проверки, которая по-прежнему является предметом обсуждений, то мы считаем, что даже самая лучшая система проверки не может быть совершенной и поэтому в своих прениях по данному вопросу мы должны проявлять сдержанность и сознавать те условия, в которых должна применяться эта согласованная система. Необходимо будет установить надлежащее соотношение между тем, что требуется для создания надежной и эффективной системы, и тем, чего можно реально добиться без наложения необоснованного и чрезмерного финансового бремени, которое может даже воспрепятствовать универсальному присоединению к конвенции.

Различные типы инспекций, подлежащие разработке по своему характеру, должны быть взаимодополняющими; они должны быть, насколько это возможно, минимальными и не интрузивными и не наносить ущерба законным интересам государств в промышленной области. Обычные инспекции должны будут соответствовать характеру той цели, для которой они задуманы, и, по нашему мнению, не должны предусматривать элементов, которые могут быть свойственны инспекциям по запросу.

(Г-н Перес Новоа, Куба)

Мы тщательно изучили все представленные на настоящий момент предложения, касающиеся решения проблем, связанных со статьей IX. Группа инспекторов, участвующая в осуществлении деятельности в рамках системы проверки, должна быть укомплектована представителями как можно большего числа государств-участников и в каждом конкретном случае должна утверждаться затрагиваемыми государствами. Инспекции по запросу ни при каких обстоятельствах не должны неизбирательно использоваться любым государством, и на их проведение не должны влиять никакие политические или иные соображения. Именно поэтому мы придаем важное значение обеспокоенности, обусловленной существующей возможностью злоупотребления процедурой такого рода и считаем, что так или иначе эта обеспокоенность может и должна найти отражение в согласованном нами тексте.

Что касается членского состава исполнительного совета, а также его будущих функций и роли, то мы считаем, что этот орган должен будет обеспечивать надлежащее географическое представительство. Его количественный состав должен отражать состав участников конвенции, в нем не должно быть постоянных членов, и все государства, желающие принимать участие в его работе, должны избираться Конференцией с учетом принципа переизбрания всех членов совета. Все страны должны иметь право голоса, и сумма их вноса могла бы определяться исходя из шкалы взносов, установленных Организацией Объединенных Наций для ее регулярного бюджета. Мы считаем, что в состав технического секретариата должны входить представители различных стран, которые станут или могли бы стать участниками конвенции, и граждане любого государства-участника смогут занять любой из постов этого органа. Что касается финансирования будущей организации, то этот аспект, как мы считаем, является очень важным. У нас сложилось впечатление, что делегации более четко представляют себе, чем система финансирования не должна быть, а не тем, что она должна представлять собой на самом деле. Наша делегация выделила ряд принципов в качестве основы для дальнейшего рассмотрения этого вопроса, который мы будем решать в ходе этих переговоров. Финансирование расходов, связанных с проведением обычных инспекций и инспекций по запросу, могло бы потребовать включения дополнительных положений, и поэтому альтернативные решения требуют дальнейшего изучения и рассмотрения.

Мы считаем, что за последние несколько месяцев нам удалось добиться существенного прогресса в ходе переговоров по нынешнему "переходящему тексту" будущей конвенции по химическому оружию. Необходимо напомнить о том, что этот переговорный процесс был и есть результатом переговоров между членами Конференции по разоружению и что большинство стран - которые, как мы надеемся, подпишут конвенцию, с тем чтобы обеспечить универсальное присоединение к ней - не знакомы с этим текстом. Поэтому мы выступили в поддержку письма, направленного Председателем Специального комитета по химическому оружию и Председателем Конференции по разоружению государствам - членам Организации Объединенных Наций, в котором они обращают их внимание на предстоящее завершение процесса переговоров по конвенции; мы поддержали идею информирования постоянных представителей тех стран нашего региона, которые не являются членами Конференции, о конкретных особенностях складывающегося текста. Однако, ввиду вероятности заключения конвенции в ближайшее время и нашей заинтересованности в обеспечении максимально широкого присоединения к ней, мы считаем это недостаточным. Мы предлагаем секретариату Конференции по разоружению незамедлительно приступить к широкомасштабной кампании по информированию и разъяснению постоянным представителям правительств тех стран, которые не являются членами Конференции по разоружению, "переходящего текста" конвенции, с тем чтобы они могли подписать конвенцию сразу же после ее заключения.

(Г-н Перес Новоа, Куба)

В заключение позвольте мне вновь заявить, что самое горячее наше желание заключается в том, чтобы активно ведущиеся в настоящее время - после долгих лет застоя - переговоры по химическому оружию не только как можно скорее увенчались успехом, но и чтобы такой же импульс был сообщен работе по всем другим пунктам, стоящим в повестке дня Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Кубы за его выступление и теплые слова в мой адрес. Слово предоставляется представителю Нигерии послу Азикиве.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я очень рад, что нашей работой руководит представитель страны, с которой Нигерия поддерживает прекрасные отношения. Хотя мы находимся на решающем этапе нашей сессии, моя делегация уверена в том, что в этот период Вы успешно выполните возложенные на Вас обязанности. Хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность Вашему предшественнику послу Ледогару за его действенный вклад в работу Конференции на посту Председателя.

Со времени моего последнего выступления Конференцию покинули ряд наших коллег. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и пожелать им всяческих успехов в их будущей деятельности. Мне бы также хотелось приветствовать прибывших недавно новых коллег.

Поскольку сессия этого года близится к завершению, то совершенно естественно, что мы подводим итоги нашей работы и сопоставляем их с намечавшимися целями. Первая часть моего сегодняшнего выступления будет посвящена химическому оружию. Мы рассматриваем как в высшей степени обнадеживающий тот позитивный дух сотрудничества, который в целом преобладает на переговорах. В прошлом году Соединенные Штаты и Советский Союз уже достигли соглашения о прекращении производства химического оружия. Моя делегация приветствует своевременную инициативу Соединенных Штатов, направленную на решение двух ключевых вопросов, представлявших в прошлом препятствия на пути наших переговоров. Мы с удовлетворением отмечаем их безусловное обязательство добиться уничтожения всех своих запасов химического оружия и объектов по его производству в течение десяти лет после вступления конвенции в силу. Мы считаем, что такая готовность добиться согласования различных точек зрения является обнадеживающим шагом в направлении решения других сложных вопросов, связанных с "переходящим текстом".

Однако предпринимая усилия, направленные на завершение нашей работы, мы не должны упускать из виду реалии сегодняшнего дня. На заключительном этапе работы потребуются тщательные и согласованные усилия со стороны всех делегаций, с тем чтобы обеспечить ее консолидацию путем достижения согласия по некоторым остающимся вопросам. Мы должны проявить требуемые от нас сейчас дальновидность и настойчивость и выявить практические, перспективные пути скорейшего заключения всеобъемлющей и поддающейся эффективной проверке конвенции о полном запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении.

(Г-н Азикве, Нигерия)

Мы уже со всей определенностью заявляли раньше и считаем необходимым вновь подчеркнуть, что Нигерия не обладает химическим оружием и не намерена его приобретать. Несмотря на тот факт, что наша химическая промышленность все еще находится на стадии развития, правительство моей страны в прошлом месяце провело национальный семинар по вопросу о будущем химического оружия. Важное значение, которое моя страна придает конвенции, объясняется нашим стремлением к достижению сокращения, отвечающего глобальным интересам безопасности, и, вместе с тем, гарантирующего условия, исключающие создание неоправданных препятствий на пути развития нашей химической промышленности. Короче говоря, конвенция должна быть экономически нейтральной.

Мы по-прежнему испытываем серьезную обеспокоенность в связи с тем, что предлагаемые запрещения и ограничения серьезно затронут целый ряд отраслей, связанных с химической промышленностью, ввиду их сильной зависимости от импорта сырьевых материалов, в том числе химических агентов. Действительно, это могло бы привести к нарушению поставок, увеличению задержек и росту цен. Аналогичная ситуация могла бы сложиться и в отношении соответствующего оборудования. Эти опасения имеют под собой реальное основание, и я полагаю, что мы не ведем переговоры по конвенции, которая парализовала бы химическую промышленность государств-участников, в особенности развивающихся стран. В противном случае это имело бы крайне неблагоприятные последствия в плане универсальности. Поэтому мы считаем, что после вступления конвенции в силу все существующие меры контроля над экспортом в области химической промышленности должны быть отменены. Совершенно очевидно, что должны быть предприняты шаги, направленные на уменьшение таких опасений.

Мы приветствуем достигнутое в ходе межсессионного совещания Специального комитета соглашение о включении в "переходящий текст" статей о помощи и защите, об экономическом и техническом развитии, а также новой статьи о санкциях. Это служит хорошим предзнаменованием скорейшего заключения конвенции. То важное значение, которое мы придаем этим статьям, вытекает из нашей уверенности в том, что конвенция должна способствовать укреплению дружественных отношений между присоединившимися к ней государствами путем сотрудничества в области химической промышленности. Она должна также, наряду с другими международными механизмами, обеспечивать рамки для установления тесных связей между государствами-участниками путем проявления солидарности в периоды кризисов. Статьи X и XI, а также статья о санкциях открывают такие возможности, и их положения должны быть надлежащим образом разработаны, с тем чтобы можно было в полной мере задействовать заложенный в них потенциал.

Что касается вопроса санкций, то в прошлом году моя делегация выступила за положение о наказаниях в случае нарушения конвенции. Несмотря на тот факт, что результаты наложения санкций в лучшем случае являются неоднозначными, включение такого положения в конвенцию могло бы способствовать обеспечению универсальности. С точки зрения такой развивающейся страны, как Нигерия, осознание того, что применение химического оружия не останется безнаказанным ввиду проявляемой государствами-участниками решимости к наложению санкций сдерживало бы агрессию со стороны государств, не являющихся участниками.

(Г-н Азикве, Нигерия)

Как указывал в своем выступлении на пленарном заседании 8 августа посол Египта Эльараби, бремя по разработке надежной политики в области санкций в качестве ответной меры против применения химического оружия, несомненно, ляжет на исполнительный совет, действующий под соответствующим контролем Совета Безопасности. Моя делегация отдает себе отчет в трудности правовой проблемы, заключающейся в попытке узаконить санкции против государств, не являющихся участниками будущей конвенции. Однако мы рассматриваем их в качестве мер, не заменимых с точки зрения обеспечения условий для ненанесения ущерба безопасности государствам-участникам.

Было бы в высшей степени ошибочно полагать или считать, что положения этих статей сулят выгоду лишь государствам-участникам, представляющим развивающиеся страны. Поскольку мы живем во взаимозависимом мире, то все предпринимаемые усилия должны быть направлены на обеспечение как можно большей привлекательности конвенции, с тем чтобы добиться присоединения к ней максимально возможного числа государств.

Еще одним нерешенным и сложным ключевым вопросом является вопрос проверки, причем как обычной проверки, так и проверки по запросу. Мы должны по-прежнему в высшей степени конструктивно и настойчиво заниматься его рассмотрением. Мы рассматриваем обычную инспекцию как чисто техническое мероприятие, которое должно проводиться по усмотрению технического секретариата. Лишь такой подход может гарантировать создание справедливой, сбалансированной и недискриминационной системы. Инспекция по запросу имеет качественно иной характер. Во-первых, она проводится по инициативе государства-участника. Во-вторых, цель ее заключается в устранении некоторых конкретных сомнений и опасений. Этот аспект инспекции, наряду с той заинтересованностью, которую она вызывает у государств-участников, придает ей особый политический и, следовательно, в высшей степени чувствительный характер. Нелишне повторить, что на карту будет поставлена репутация государства-участника, а именно запрашиваемого государства. Следовательно, можно рассчитывать лишь на то, что после завершения организацией инспекции объекта, принадлежащего конкретному государству-участнику, эта же организация на основе доклада об инспекции должна со всей определенностью сделать вывод о соблюдении или несоблюдении со стороны этого государства-участника. Такая инспекция с самого начала и до конца должна быть коллективным мероприятием, в особенности с учетом его политического характера. Мы надеемся, что этот важный аспект вопроса и, конечно же, степень интрузивности и роль наблюдателя будут и впредь являться предметами тщательного рассмотрения.

История неоднократно свидетельствовала о том, что невозможно реально обеспечить соблюдение нравственных норм или облечь их в законодательную форму. Всем нам известно, что добрые намерения – это одно, а добросовестное осуществление – совсем другое, независимо от того, осуществляется ли выбор объектов для проведения инспекции техническим секретариатом или государствами-участниками.

Сейчас мне хотелось бы обратиться к вопросу ядерного разоружения, различные аспекты которого представляют собой приоритетные пункты, стоящие в нашей повестке дня. В последние годы отмечается тенденция к укреплению практического сотрудничества между государствами. И важнее всего – это безусловное улучшение обстановки, способствующей рассмотрению вопросов разоружения. Такое изменение ситуации, отсутствие которого до этого служило

(Г-н Азикве, Нигерия)

оправданием застоя в области разоружения, уже привело к успешному заключению Договора по РСМД между Соединенными Штатами и Советским Союзом. В прошлом месяце мы явились свидетелями еще одного исторического события, а именно заключения двумя странами соглашения по СНВ о сокращениях их стратегических ядерных вооружений.

Несмотря на стоящие перед ними крупные проблемы, два государства, обладающие ядерным оружием, должны стремиться к тому, чтобы сохранить набранный темп, поскольку для самоуспокоенности нет места. Мы не можем допустить возрождения старых отношений напряженности. Повестка дня по контролю над стратегическими вооружениями далеко не исчерпана. Договор по СНВ является лишь началом длительного процесса, направленного на достижение ядерного разоружения. Мы можем извлечь многие уроки из осуществления Договора по РСМД. Ценность его заключается в том, что он может послужить основой для заключения гораздо более далеко идущего соглашения о сокращении стратегических ядерных вооружений. Однако мы должны помнить и о том, что конечная цель двусторонних переговоров заключается во всеобщем и полном уничтожении всего ядерного оружия. Именно поэтому мы призываем Конференцию в первоочередном порядке принять такие меры, которые приведут к незамедлительному началу многосторонних переговоров о запрещении ядерных испытаний. Мы рассчитываем на скорейшее учреждение на следующей сессии Специального комитета с переговорным мандатом.

Недавно ряд стран, в том числе Южная Африка, подписали Договор о нераспространении. Два государства, обладающие ядерным оружием, - Франция и Китай - заявили о своем намерении в принципе присоединиться к этому Договору. Это служит хорошим признаком укрепления Договора о нераспространении, который является наиболее важным международным соглашением, ограничивающим распространение ядерного оружия. Мы горячо приветствуем присоединение их к нашим рядам. Все более широкая поддержка, несомненно, еще больше укрепит режим нераспространения. Хотя все эти изменения знаменуют собой долгожданный шаг в правильном направлении, вопросы, вызывающие серьезную обеспокоенность и требующие рассмотрения, пока еще не сняты с повестки дня. В африканском регионе таким вопросом по-прежнему является охват гарантиями МАГАТЭ всех ядерных установок Южной Африки или находящегося в ее распоряжении высокообогащенного урана. Кроме того, объективной реальностью является существование некоторого количества уже произведенного, апробированного и, возможно, развернутого ядерного оружия. Нигерия придает огромное значение обеспечению эффективности системы гарантий, которая должна укрепляться и перекрывать существующие лазейки. В противном случае это подорвет режим нераспространения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и добрые слова в мой адрес. Слово предоставляется представителю Венгрии послу Тоту.

Г-н ТОТ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с назначением на пост Председателя на этом ответственном завершающем этапе нынешней сессии Конференции по разоружению. Позвольте мне добавить, что на Вашу долю выпала трудная задача, однако в осуществлении возложенных на Вас обязанностей Вы можете рассчитывать на всестороннюю поддержку со стороны моей делегации. Мне бы хотелось присоединиться к высказанным Вами словам приветствия в адрес наших новых коллег, посла Египта Мунира Захрана и посла Индии Пракаш Шаха.

Последние события в Советском Союзе вызвали тревогу и обеспокоенность во всем мире. Неудавшийся военный переворот явился прямой атакой на разворачивающийся процесс демократических преобразований. Моя страна с чувством глубокого облегчения и удовлетворения отмечает позитивный поворот событий и восстановление конституционной власти в Москве. Хочется надеяться, что такое позитивное развитие событий также рассеет тень опасений, нависшую над международными усилиями по разоружению.

После ряда лет напряженных переговоров на состоявшейся примерно полмесяца назад встрече на высшем уровне в Москве было подписано важное соглашение по разоружению, касающееся стратегических ядерных вооружений Советского Союза и Соединенных Штатов. Предполагаемое сокращение наступательных арсеналов почти на 30%, несомненно, будет способствовать созданию более безопасного и стабильного мира и подготовит почву для дальнейших шагов в ядерной области, в особенности в деле ликвидации ядерных сил малой дальности.

Сильное воздействие на ход нашей работы оказали и другие события этого года. - Пожалуй, наиболее существенное влияние оказал конфликт в Персидском заливе и долговременная угроза применения в ходе войны химического оружия. Прогнозы относительно исхода конфликта и возможных условий его урегулирования заметно повлияли на ход переговоров по полному запрещению химического оружия и уничтожению его запасов, послужив импульсом к проведению конструктивной работы по нерешенным вопросам будущей конвенции по химическому оружию.

Не менее важное значение имеют инициативы по контролю над вооружениями и разоружению, выдвинутые после окончания кризиса в Персидском заливе. Крупными политическими событиями явились инициатива по химическому оружию президента Соединенных Штатов, а также новый план по контролю над вооружениями и разоружению, выдвинутый президентом Франции. Были также предприняты важные шаги, направленные на достижение универсальности Договора о нераспространении, в том числе объявление Францией и Китаем - двумя государствами, обладающими ядерным оружием, - о принятом ими в принципе решении подписать Договор о нераспространении.

Пересмотр Соединенными Штатами своей политики безопасности в отношении химического оружия оказал огромное влияние на переговоры по химическому оружию. Мы, безусловно, присоединяемся к многочисленным словам одобрения, высказанным в этом зале в связи с объявленным президентом Бушем несколько месяцев назад решением отказаться от прежней позиции относительно условного уничтожения запасов химического оружия и права на применение химического оружия в качестве средства ответного удара. Эта инициатива явилась свидетельством подлинного намерения добиться скорейшего заключения конвенции¹ по химическому оружию и привела к созданию той благоприятной обстановки, в которой в настоящее время проходят переговоры. Делегация Венгрии может лишь приветствовать планы, направленные на активизацию работы Специального комитета по химическому оружию, предусматривающие отведение максимально возможного времени на работу по существу для выполнения цели, закрепленной в новом мандате Комитета. Мы отдаем должное усилиям Председателя Специального

(Г-н Тот, Венгрия)

комитета посла Башанова, направленным на изыскание дополнительного времени для проведения переговоров без ущерба для других, не менее важных направлений многостороннего разоружения. Мы считаем, что определенная работа, помимо проведения сессии Комитета в полном составе, может осуществляться даже в периоды, совпадающие с работой других форумов по разоружению. В этой связи можно было бы также рассмотреть вопрос о целесообразности использования присутствующих на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций высокопоставленных политических деятелей, ответственных за принятие решений. Их встречами в Нью-Йорке можно было бы воспользоваться для оказания дополнительной политической поддержки или придания импульса переговорам по химическому оружию.

В докладе Конференции по разоружению, который должен быть представлен Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций осенью этого года, найдут отражение результаты, достигнутые на настоящий момент на переговорах по химическому оружию. Эти достижения послужат надлежащим свидетельством нынешнего состояния дел на переговорах и в известном смысле будут также указывать на области, требующие проведения дальнейшей работы в целях заключения конвенции по химическому оружию. Одной из таких областей является, несомненно, проверка, которая, в силу своего характера, представляет собой один из важнейших элементов любого соглашения по контролю над вооружениями или разоружению. В ходе сессии этого года в работу по режиму проверки, который должен применяться в отношении деятельности, не запрещенной по конвенции, были привнесены новые важные подходы. Мы придаем не менее важное значение тому факту, что после периода застоя в рамках Специального комитета возобновились обсуждения по существу другого элемента будущей системы проверки, а именно, инспекций по запросу. Последнее в определенной степени подтверждается новыми идеями, выдвинутыми рядом делегаций, которые дают обильный материал для работы по решению данного вопроса. Активизация работы по системе проверки, подлежащей созданию в рамках статьи VI проекта конвенции, явилась результатом общего признания того факта, что существующие положения, касающиеся проверки деятельности, не запрещенной по конвенции, во многом не отвечают предъявляемым к ним требованиям. Мы приветствуем новые подходы, направленные на вовлечение значительной и наиболее соответствующей части предприятий международной химической промышленности в более всеобъемлющую систему проверки. Все они, как представляется, направлены на поиск определенного решения по устранению существующих лазеек. Обнадешивает также и то, что химическая промышленность готова предоставить доступ ко всем своим объектам в порядке осуществления основных целей проверки.

В попытке устранить связанные с системой проверки пробелы в плане безопасности мы не должны упускать из виду изъяны, существующие в других областях. Мне бы хотелось указать на списки химикатов, которым отводится основополагающая роль при проведении инспекций. Совершенно очевидно, что содержание списков будет в значительной степени определять сферу охвата любой будущей инспекции. В настоящее время, обращаясь, например, к списку 1, в котором перечисляются химикаты, являющиеся, как известно, химическим оружием, нам, возможно, придется столкнуться с тем фактом, что определенные химикаты, открыто объявленные как возможные боевые химические вещества, не включены в этот список. Кроме того, есть все основания предполагать, что государства, объявившие о наличии у них химического оружия, и другие государства, которые, как известно, проявляют "интерес" к этому средству ведения войны, могут обладать такими формулами боевых химических веществ, которые до сих пор

(Г-н Тот, Венгрия)

малоизвестны. Таким образом, существует реальная опасность обхода положений конвенции. Конечно, трудно представить себе способы решения данной проблемы. Вместе с тем для получения четкого представления о действительном положении вещей мы должны располагать информацией об этих фактах.

Несмотря на безусловную необходимость в создании адекватного режима для обеспечения уверенности в том, что химическая промышленность будущих государств-членов действительно осуществляет лишь такую деятельность, которая не запрещается по конвенции, нам следует реалистично подходить к стоящим перед нами конечным задачам. Сейчас уже очевидно, что создание действительно надежного режима проверки конвенции по химическому оружию будет сопряжено с финансовыми и другими издержками, на которые большинство будущих участников пойдут с нежеланием. Однако необходим компромисс между возможностями и гарантиями осуществления. Мы считаем, что систему проверки можно значительно укрепить за счет совершенствования режима инспекций по запросу, позволяющего повысить эффективность положений, касающихся, в частности, объектов, объявляемых в соответствии со статьей VI будущей конвенции.

Неоднократно указывалось, что одна из основных целей проверки заключается в выявлении случаев несоблюдения и, посредством этого, в сдерживании потенциальных нарушителей. Вместе с тем, отдавая себе отчет в ограничениях, связанных с любой действенной и практически осуществимой системой проверки, мы могли бы рассмотреть и другие пути укрепления режима сдерживания возможных нарушителей. Совершенно очевидно, что проверка является лучшим способом обнаружить нарушение, обусловленное фактическим применением химического оружия. В инициативе, выдвинутой президентом Бушем, эта форма нарушения также была охарактеризована как серьезное нарушение международного права, и я не думаю, что кто-либо в этом зале считает иначе. Принимая это положение в качестве послышки, международное сообщество должно быть готово принять соответствующие и решительные меры против любого государства, прибегающего к использованию химического оружия. Такие меры в первую очередь предполагают, конечно же, введение санкций. Положения о прекращении огня, положившие конец конфликту в Персидском заливе, которые изложены в резолюции 687 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, установили жесткие правила и условия в отношении побежденных и создали важный прецедент. Такие положения могли бы также стать одной из форм воздействия на любого будущего агрессора или рушителя. Они могли бы эффективно дополнить заложенный в системе проверки потенциал сдерживания, с помощью которого, как ожидается, будут выявляться случаи несоблюдения. Поэтому, быть может, целесообразно еще раз рассмотреть положения, касающиеся "мер по исправлению положения и обеспечению соблюдения, включая санкции", включенные недавно в проект конвенции.

Существует еще один вопрос, которого нельзя избежать при обсуждении проблемы запрещения использования химического оружия, - связь конвенции по химическому оружию с Женевским протоколом 1925 года. Мы рассматриваем конвенцию по химическому оружию как полностью заменяющую для государств-участников те обязательства и права, которые они несут по Женевскому протоколу. Признание духа и буквы конвенции по химическому оружию не оставляет никаких веских оснований для сохранения оговорок, выдвинутых некоторыми государствами в отношении Протокола. Мы, несомненно, поддерживаем призыв снять все оговорки к Женевскому протоколу самое позднее к моменту подписания конвенции по химическому оружию. Мы приветствуем решение ряда государств - участников Женевского протокола снять свои оговорки.

(Г-н Тот, Венгрия)

Венгрия ранее уже заявляла, что объем прав государств - участников конвенции по химическому оружию, берущих на себя значительные обязательства, нельзя ограничивать теми же правами, которыми могут пользоваться государства, не являющиеся участниками конвенции и не несущие таких обязательств. С учетом этого конвенция по химическому оружию действительно должна носить позитивно-дискриминационный характер по отношению к государствам-участникам. Дискриминация, которая могла бы вытекать из положений будущей конвенции по химическому оружию, должна применяться в отношении государств, не присоединившихся к конвенции. Исходя из того, что универсальное присоединение к будущей конвенции является лишь желаемой целью, это, конечно же, необходимо учитывать. Нам, несомненно, известно о существовании некоторых соглашений, направленных на ограничение фактической угрозы распространения химического оружия. Такие соглашения реально способствуют усилиям по нераспространению. Однако в условиях полного и всеобъемлющего запрещения химического оружия в рамках конвенции по химическому оружию эти меры - будучи продуктом совершенно иной политической обстановки - должны быть пересмотрены и увязаны с целями конвенции.

Достигнутый в последнее время прогресс на переговорах о конвенции по химическому оружию и предполагающееся завершение этих переговоров к 1992 году окажут влияние и на третью конференцию по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию. Позвольте мне лишь напомнить неоднократно выражавшиеся надежды на то, что тщательно разработанная конвенция по химическому оружию могла бы подготовить почву для более эффективного осуществления положений Конвенции по биологическому оружию. В ходе сессии 1991 года Конференции по разоружению тема биологического оружия не впервые затрагивается в выступлениях. В рамках наших неофициальных консультаций относительно будущего Конференции по разоружению несколько делегаций поднимали вопрос о возможности проведения конструктивных переговоров с целью создания механизма проверки в этой области. Конкретное предложение относительно проверки Конвенции 1972 года по биологическому оружию также содержалось в плане контроля над вооружениями и разоружения, представленном 3 июня уважаемым послом Франции.

Мы считаем, что вопрос об обеспечении запрещения биологического оружия приобретает все большее значение. Последние результаты деятельности инспекционных групп Организации Объединенных Наций в Ираке служат причиной усиления тревоги по поводу того, что серьезная опасность биологической войны пока еще не устранена. Мы твердо убеждены, что Конвенция по биологическому оружию имеет крайне важное значение, внося неоспоримый и ценный вклад в укрепление международной безопасности. Полезную роль в деле упрочения режима Конвенции сыграла также система мер укрепления доверия, согласованная на состоявшемся в 1987 году техническом совещании по разработке последующих мер. Однако эти позитивные факты не должны служить поводом для нашего бездействия и основанием для ложной самоуспокоенности.

Следует извлечь важные уроки из функционирования системы укрепления доверия. Требуется укрепление и расширение сферы охвата некоторых из ее элементов, тогда как эффективность других элементов все еще нуждается в подтверждении. Одна из важнейших задач, стоящих перед Конференцией, заключается в изменении нынешних механизмов функционирования системы укрепления доверия. В этом отношении представляется неизбежным с одной стороны - расширение сферы охвата и увеличение числа задействованных объектов, а с другой - ограничение сообщаемых данных лишь соответствующей значимой информацией. Следует также распространить сферу охвата мер укрепления доверия

(Г-н Тот, Венгрия)

на оборонную деятельность, разрешенную по конвенции, и на такую деятельность, которая может нести в себе косвенную опасность для человечества, например, в результате причинения ущерба окружающей среде. Другой важной проблемой является обработка данных или, скорее, отсутствие таковой в настоящее время. Структуру докладов нужно изменить таким образом, чтобы она позволяла проводить электронный анализ. Доступ к этой базе данных должен быть обеспечен для всех государств-участников. Что касается будущих шагов в области укрепления доверия, то, быть может, целесообразно создать основу для применения методов прямой связи между объектами, которые фактически учитываются в годовом докладе.

Целесообразно было бы также провести оценку нынешнего подхода к мерам укрепления доверия и вновь подтвердить политическое обязательство, взятое в отношении участия в осуществлении этих мер. Другая важная задача конференции по рассмотрению действия заключается в укреплении конвенции как инструмента нераспространения без ущерба, конечно же, для основополагающих принципов, касающихся торговых отношений и научного сотрудничества.

С учетом полученных недавно свидетельств того, что один из участников Конвенции по биологическому оружию осуществлял программу биологической войны, вопрос проверки уже нельзя рассматривать лишь в теории. Напротив, эта проблема представляется сегодня более актуальной, чем когда-либо прежде. Одна из наиболее важных и, вероятно, наиболее трудных задач, стоящих перед третьей конференцией по рассмотрению действия Конвенции, заключается в том, чтобы заложить основу для дальнейшего рассмотрения вопроса о создании будущей системы проверки соблюдения Конвенции.

Естественно, во время сравнительно непродолжительной конференции нельзя добиться всестороннего и комплексного охвата всей проблемы проверки. Одно из возможных решений заключается в сосредоточении наших усилий на принципиальных вопросах и согласовании практических деталей в процессе осуществления новых последующих мероприятий. Совершенно очевидно, что проведение любых последующих мероприятий явится трудоемкой задачей, для решения которой предстоит проделать огромную и тщательную техническую работу. В этой связи мы считаем, что такой процесс не обязательно следует привязывать к жестким временным рамкам. Такие последующие мероприятия, вероятно, в первую очередь должны будут носить исследовательский характер. Нельзя забывать, что проверка соблюдения Конвенции представляет собой весьма специфическую задачу, которая вполне может оказаться даже более трудной, чем проверка соблюдения конвенции по химическому оружию. В качестве первой меры, ведущей к дальнейшим переговорам, следует определить возможные подходы и проанализировать их с точки зрения практической осуществимости, эффективности и затрат.

Масштабы конфликта в Персидском заливе и его последствий выходят далеко за рамки предпринимаемых многосторонних усилий в области разоружения. Работа, проведенная Специальной комиссией Организации Объединенных Наций, учрежденной во исполнение соответствующих пунктов резолюции 687 Совета Безопасности, и сделанные ею выводы служат сигналом для всего международного сообщества. Тайные и явные попытки, направленные на распространение и чрезмерное накопление обычных вооружений, превосходящее законные потребности в самообороне, со всей очевидностью свидетельствуют об их крайне дестабилизирующем воздействии на международную безопасность. Между действующим, но отнюдь не всеобъемлющим механизмом многостороннего разоружения, включая его правовые средства - с одной стороны, и реальные факты - с другой, существуют явные расхождения. К сожалению, проблемы возникают в тех областях, которые до этого не вызывали никакой тревоги.

(Г-н Тот, Венгрия)

Неуверенность возникла и в отношении эффективности многосторонних режимов контроля над вооружениями и разоружения, установленных в области оружия массового уничтожения. Осознание этого, возможно, потребует изучения проблемы эффективности некоторых соответствующих аспектов действующих договоров в области безопасности и разоружения и других соответствующих договоренностей.

В настоящее время появился важный и долгожданный политический стимул к завершению разработки конвенции о полном запрещении химического оружия и уничтожении его запасов. Такой стимул необходим для заключения любого соглашения по разоружению. Однако мы не должны забывать уроков конфликта в Персидском заливе, о котором я только что упомянул, особенно в том, что касается некоторой неуверенности в отношении существующих многосторонних соглашений в области разоружения. Конечно же нельзя отрицать, что эти соглашения были заключены с учетом существовавших в то время политических возможностей, однако на практике некоторых из этих целей достичь не удалось. Мы считаем, что это следует учитывать при разработке новых соглашений, с тем чтобы избежать будущих "разочарований" в связи с вопросами международной безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Слово предоставляется представителю Германии послу Риттеру фон Вагнеру.

Г-н фон ВАГНЕР (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, на прошлой неделе Вы приступили к исполнению Ваших важных обязанностей Председателя настоящей Конференции. Мы желаем Вам всяческих успехов. Нет никакого сомнения в том, что Вы способны самым эффективным образом руководить ходом наших обсуждений. Поскольку Ваше председательствование является последним на сессии этого года, то оно увенчает собой важнейший этап переговоров, которые будут продолжаться до первых недель наступающего года. Мы можем быть уверены в том, что под Вашим руководством нам удастся добиться тех высоких целей, к которым мы стремимся.

Прежде чем представить доклады о двух экспериментальных инспекциях по запросу, проведенных в Германии в этом году, мне хотелось бы высказать несколько общих соображений по данному вопросу. В прошлом наша работа над конвенцией по химическому оружию неоднократно подвергалась критике со стороны тех, кто не имеет отношения к Конференции по разоружению, и при этом указывалось на наш отрыв от реальности при проведении переговоров за обособленным столом заседаний. Хотя в некоторых отношениях критики, возможно, и правы, этого нельзя сказать о мероприятиях по проверке. На сегодняшний день мы имеем опыт примерно 50 экспериментальных обычных инспекций и экспериментальных инспекций по запросу, проведенных различными государствами - членами Конференции по разоружению и странами наблюдателями за последние несколько лет. Это свидетельствует о наличии прочной и все более расширяющейся практической основы, а также ценного опыта проведения инспекций, имеющегося в нашем распоряжении при завершении, наконец, работы над конвенцией по химическому оружию.

(Г-н фон Вагнер, Германия)

Некоторые страны, в том числе и моя страна, также представили доклады о двусторонних экспериментальных инспекциях по запросу, которые не только привнесли дополнительные элементы реализма в приближенный к практическим условиям процесс изучения, но и способствовали укреплению доверия между участвующими странами. В этой связи моя делегация хочет выразить особую признательность за интересный совместный доклад, представленный недавно Республикой Польшей и Советским Союзом в документе CD/1093.

В рамках серии экспериментальных инспекций по запросу, проводимых Германией, первая инспекция такого рода была организована в конце февраля 1991 года на территории одного из крупных химических комбинатов. Еще одна экспериментальная инспекция по запросу была проведена с участием представителей пяти других стран - участниц Конференции по разоружению на военно-воздушной базе в Германии в мае 1991 года. Имею честь представить сегодня доклады об этих двух экспериментальных инспекциях по запросу, содержащихся в документах CD/1101 и CD/1102 (рабочие документы CD/CW/WP.360 и CD/CW/WP.361).

Для приобретения опыта в проведении инспекций крупных производственных комплексов, типичных для германской химической промышленности, был избран расположенный во Франкфурт-Хехсте производственный комплекс, на территории которого площадью свыше 4 км расположено около 800 зданий, в том числе 100 отдельных производственных объектов. В документе CD/1101 детально описываются сценарий, ход инспекции и извлеченные уроки. Прежде всего данная экспериментальная инспекция показала, что можно с успехом провести расследование подозреваемого нарушения статьи I конвенции даже в случае очень крупного химического производственного комплекса. Вместе с тем подозрение должно быть достаточно конкретным и должно четко указываться в запросе. В данном случае расследовалось подозреваемое производство химиката-прекурсора списка 1 - Дф. Еще один важный урок касается потребности в специальной подготовке инспекторов для столь трудной задачи по проведению инспекции на предприятиях химической промышленности. Было установлено, что абсолютно необходимыми является не только знание химических процессов, в том числе процессов, которые могут использоваться при производстве химического оружия, но и знания в области химической технологии и структуры производственных предприятий. То же самое относится и к членам группы сопровождения, предоставляемой национальным органом.

Что касается численного состава инспекционной группы, то 11 инспекторам, разделенным на четыре подгруппы, за два дня проведения экспериментальной инспекции удалось проинспектировать менее одной трети всех объектов. Для облегчения их задачи было сочтено необходимым привлечь ряд помощников. Эти помощники должны придаваться каждой подгруппе для осуществления, например, отбора проб и аналитического скрининга.

При проведении инспекции был исключен такой аспект деятельности, как блокирование места. Поскольку надлежащее блокирование столь обширной зоны сопряжено с серьезными проблемами, то было решено не перегружать сценарий этой первой экспериментальной инспекции по запросу.

Проведение экспериментальной инспекции в целом не вызвало никаких проблем, связанных с конфиденциальной коммерческой информацией. Однако было сочтено, что этот аспект инспекции не удалось в полной мере задействовать ввиду искусственно вызванного отсутствия какого-либо реального недоверия при проведении данного мероприятия. Вместе с тем было установлено, что область

(Г-н фон Вагнер, Германия)

прикладных исследований, которые представляют собой промежуточный этап между исследованием и производством, является в высшей степени чувствительной: собранная здесь информация имела бы для владельца особую коммерческую ценность и, следовательно, требовала бы особой защиты. Что касается наблюдателя, то ничто не свидетельствовало о том, что его роль при проведении инспекции в промышленном секторе будет отличаться от инспекции военных объектов. В обоих случаях он должен получать информацию о процессе проведения инспекции только через руководителя инспекционной группы, а вопрос о предоставляемой ему степени доступа должен решаться по усмотрению запрашиваемого государства. Требуется более четкое определение прав наблюдателя.

Наконец, в высшей степени трудными задачами оказались отбор и анализ проб. В ходе этого мероприятия была вновь подтверждена необходимость в дальнейшей разработке методов и приборов, указанных ранее в докладах технических групп под председательством д-ра Раутио. Необходимо существенно сократить как число проб, так и время, требующееся для проведения анализа. Подлежащие разработке методы должны предусматривать использование, в дополнение к простым средствам предварительного скрининга, более сложные методы скрининга типа предложенного недавно Австралией в документе CD/CW/WR.353. Таким образом, удалось бы свести к минимуму число более интрузивных и занимающих много времени детальных анализов проб на месте. Использование аналитических приборов центральной лаборатории производственного комплекса было сопряжено с целым рядом проблем, поскольку потребовалось значительное время для того, чтобы приспособить их к потребностям инспекции.

Некоторые из упомянутых выше уроков нашли подтверждение в ходе первой экспериментальной инспекции по запросу с участием представителей нескольких стран и подробно описаны в документе CD/1102. Основанием для проведения инспекции на военно-воздушной базе в Бад-Крейнцихах, состоящей из двух расположенных на некотором расстоянии зон, являлось подозрение о том, что на объекте хранится химическое оружие и что персонал обучается его применению. Одна из целей данной экспериментальной инспекции заключалась в накоплении практического опыта работы международной инспекционной группы, аналогичной тем, которые будут направляться будущим техническим секретариатом. Сотрудничество инспекторов, которые являлись представителями Аргентины, Египта, Ирана, Пакистана, Соединенного Королевства и Германии, было чрезвычайно успешным. Время от времени инспекционная деятельность прерывалась для ответа на вопросы членов инспекционной группы, впервые участвовавших в инспекции, связанной с проверкой химического оружия. Эти обсуждения оказались крайне полезными для всех участников. Вновь со всей очевидностью было установлено, что инспекторы, назначенные техническим секретариатом, должны быть всесторонне подготовлены и хорошо обучены.

В ходе данной экспериментальной инспекции для наблюдателя, в роли которого выступал представитель Соединенного Королевства, была обеспечена высокая степень открытости, однако, как и в ходе предыдущих экспериментальных инспекций по запросу, проводившихся в Германии, ему было выделено постоянное сопровождение. В нескольких случаях по просьбе представителя инспектируемого объекта наблюдателю приходилось находиться на безопасном удалении от инспектируемого чувствительного объекта.

Наконец, возвращаясь к критическим замечаниям по поводу работы, проделанной на Конференции по разоружению, а именно к отсутствию необходимого чувства реализма, позвольте мне сделать еще одно замечание практического характера, вытекающее из накопленного опыта. В будущем для создания условий

(Г-н фон Вагнер, Германия)

при проведении экспериментальной инспекции, приближенных к реальной обстановке, на месте инспекции могли бы быть спрятаны муляжи химических боеприпасов, а руководству объекта могла бы быть поставлена задача не раскрывать и не вывозить их, несмотря на блокирование места.

В целом на основании этой первой многосторонней экспериментальной инспекции по запросу, а также многих других извлеченных уроков можно сделать вывод о том, что режим инспекций по запросу, предусматриваемый в конвенции, может полностью соответствовать требованиям, предъявляемым к нему как к важному средству проверки соблюдения конвенции по химическому оружию. Он может применяться таким образом, чтобы гарантировать необходимую степень открытости и одновременно учитывать интересы национальной безопасности инспектируемого государства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германии за его выступление и сердечные слова в мой адрес. Благодарю его также за прекрасный испанский язык. А сейчас я предоставляю слово представителю Швеции послу Хильтениусу.

Г-н ХИЛЬТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем я затрону тему моего сегодняшнего выступления, мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Являясь членами Группы 21, делегации наших двух стран очень тесно сотрудничают по ряду вопросов в области разоружения. Я уверен в том, что Вы по-прежнему будете очень умело руководить работой нашей Конференции. Моя делегация выражает благодарность и признательность Вашему предшественнику на посту Председателя послу Соединенных Штатов г-ну Ледогару за авторитетное и успешное выполнение им своих обязанностей на этом важном посту. Мне бы также хотелось, пользуясь возможностью, тепло приветствовать послов Египта и Индии г-на Захрана и г-на Шаха, а также посла Румынии г-на Неагу и посла Индонезии г-на Бротодининграта. Моя делегация и я лично выражаем надежду, что с ними мы будем сотрудничать так же успешно, как и с их предшественниками.

По всей видимости, сейчас переговоры по конвенции по химическому оружию вступают в свою заключительную и решающую фазу. Нам удалось достичь прогресса на этих переговорах под умелым руководством посла Бапанова, председателей рабочих групп и всех тех, кто содействовал работе Председателя. Если все участники продемонстрируют необходимую гибкость и решимость, есть все основания рассчитывать, что в следующем году наши усилия увенчаются успехом. Заключение конвенции станет историческим событием и позволит улучшить жизнь на Земле как для нас самих, так и для грядущих поколений.

Статья I составляет основу проекта конвенции. Недавно было устранено одно из крупных препятствий на пути к заключению конвенции посредством включения в сферу охвата конвенции положения о полном запрещении применения химического оружия. Это было абсолютно необходимо и значительно расширило перспективы достижения прогресса по другим неурегулированным вопросам. На протяжении нескольких лет не получал активного обсуждения ряд нерешенных проблем, связанных со статьями I и II. Сейчас их необходимо рассмотреть и решить. Одной из них является вопрос о запрещении военных приготовлений к применению химического оружия. Этот вопрос был поднят на переговорах очень давно при обстоятельствах, которые значительно отличаются от нынешнего

(Г-н Хильтениус, Швеция)

положения дел. Сегодня в статье I предусмотрено безусловное запрещение применения химического оружия, и поэтому необходимость конкретного запрещения военных приготовлений, по-видимому, стоит уже не так актуально, как прежде. В этой связи моя делегация считает, что в пункте 4 статьи I уже нет необходимости.

Еще одним нерешенным вопросом в связи со статьей I является вопрос о гербицидах. Давняя позиция моей делегации заключается в том, что будущая конвенция должна охватывать запрещение применения гербицидов в качестве средства ведения войны. Когда этот вопрос обсуждался прежде, выражались озабоченности в связи с тем, что запрещение военного применения гербицидов могло быть истолковано и как запрещение государству-участнику использовать гербициды, например, для очистки своих воздушных баз, а такая деятельность может иметь важное значение для поддержки его военных усилий. Однако формулировка "в качестве средства ведения войны" четко показывает, что такое истолкование было бы невозможно. Моя делегация выступает за включение в статью I запрета на применение гербицидов в качестве средства ведения войны, как он изложен в сноске 1 к данной статье. Ввиду трагического опыта, имеющегося в данной области, в конвенции по химическому оружию просто нельзя игнорировать эту проблему. Очевидно, что такое расширение сферы охвата не может быть сопряжено с такого же рода механизмом проверки, какой предусмотрен в отношении боевых химических веществ. По мнению моей делегации, единственным возможным способом проверки было бы расследование случаев предполагаемого применения таких веществ.

Кроме того, предстоит решить сложную проблему "старого химического оружия", брошенного на складах на территории других стран или оставленного на поле боя. С этим вопросом связано несколько проблем, наиболее трудной из которых является проблема ответственности за такое оружие. По всей видимости, необходимо также предусмотреть какие-то временные рамки для оружия, включаемого в эту категорию. Мне кажется, что проблему старого химического оружия необходимо решать прежде всего на двусторонней основе между заинтересованными странами и что в многосторонней конвенции этот вопрос следует упомянуть лишь в общем плане.

За последние два года удалось добиться значительного прогресса в определении порядка уничтожения, рассматриваемого в статьях IV и V и в приложениях к ним. После снятия предложения о "2-процентном остатке" теперь мы имеем согласованный текст с согласованными сроками уничтожения химического оружия и с недвусмысленным обязательством относительно уничтожения объектов по производству химического оружия.

В этом году были высказаны новые соображения относительно проверки предприятий химической промышленности. Я с большим удовлетворением отмечаю сближение позиций сторон по вопросу о включении в рамках статьи VI "потенциальных объектов" и высоко ценю тот факт, что делегации не возражают против изучения новых соображений.

Моя делегация приветствует тот факт, что значительная часть химической промышленности, пожалуй, готова предоставить международным инспекторам свободный доступ. Такой подход существенно облегчил бы определение "потенциальной способности". Но если будет сочтена желательной несколько более узкая концепция, то, по мнению моей делегации, наименее сложным способом является исключение определенных видов производства.

(Г-н Хильтемиус, Швеция)

Режим проверки, основанный на расширенной проблематике объявлений и выборе объектов для проверки по инициативе государств-участников, стал бы важной мерой укрепления доверия, которая позволила бы демонстрировать соблюдение конвенции. По мнению моей делегации, объявления должны быть связаны с производством - как с текущим, так и с планируемым.

По нашему мнению, под "местом инспекции" следует понимать всю производственную площадку. Исходя из этого, инспекция могла бы охватывать самые разные процедуры в зависимости от характера объекта. Цель инспекции должна заключаться в проверке объявления. В качестве основы следует использовать относительно простую процедуру инспекции, предусматривая возможность повышения интрузивности, если инспекторы сочтут это необходимым. В этом случае в рамках установленного бюджета можно будет провести гораздо большее количество инспекций по сравнению с системой, предусмотренной в настоящее время в "переходящем тексте".

Выбор объектов для инспекции в рамках статьи VI следует производить таким образом, чтобы учесть интересы безопасности государств-участников. Вместе с тем нам непонятно, чем продиктована заведомая концентрация на инспекциях объектов, связанных со списком 2. В сущности, моя делегация не считает, что оценка риска может основываться на простых технических критериях. Таким образом, выбор, производимый Техническим секретариатом на основе таких критериев, будет недостаточен для выделения наиболее подходящих объектов. Государство-участник должно само принимать решение относительно того, какой объект, по ее мнению, следует инспектировать. Именно в этом должна состоять исходная основа. Вместе с тем возможен и такой вариант, когда в дополнение к инспекциям, предлагаемым государствами-участниками, могли проводиться инспекции, предпринимаемые по инициативе Технического секретариата в соответствии с согласованными основными принципами.

Широкое обсуждение получил вопрос об анонимных предложениях относительно проверки. Предпочтительное отношение к таким предложениям по поводу инспекции основывается на двух самостоятельных посылах: во-первых, такая анонимность позволит избежать возникновения двусторонних политических проблем и, во-вторых, было бы неправильным выделять одно государство-участник среди нескольких, предложивших для проверки один и тот же объект. Перечень предлагаемых производственных площадок можно было бы включить в ежегодный доклад Технического секретариата с указанием количества предложений по каждому из них.

Хотя собственно статья VII требует уже очень мало работы, гораздо больше усилий следует предпринять для того, чтобы начать подготовку к ее осуществлению, поскольку работа над конвенцией близится к завершению. В этой связи весьма конструктивную роль играют региональные усилия по популяризации будущей конвенции и разъяснению ее последствий для государств-участников на национальном уровне. Поэтому мне хотелось бы, пользуясь возможностью, от имени моего правительства дать высокую оценку инициативе, в результате которой недавно в городе Мехико под эгидой Департамента Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения был проведен региональный семинар для стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

"Переходящий текст" в связи со статьей VIII был значительно расширен. Основными вопросами, которые еще предстоит решить, являются вопросы о составе, функциях Исполнительного совета и используемых им процедурах принятия решений. Как установить надлежащий баланс между представительностью и эффективностью Исполнительного совета? Само собой разумеется, все государства-участники должны иметь право быть избранными в Исполнительный совет. Однако этого недостаточно. Число членов Совета и продолжительность срока их полномочий должны также служить гарантией того, чтобы все государства-участники имели возможность иметь своих представителей в составе Совета через разумные промежутки времени. Это, без сомнения, является одним из важных факторов упрочения универсальности, к чему мы все стремимся. В то же время мы должны обеспечить, чтобы от этого не страдала эффективность работы Совета. Поэтому моя делегация предлагает избирать на Конференции государств-участников 25-30 государств-участников на двухлетний срок. Кроме того, мы предлагаем предусмотреть возможность расширения состава Совета на более позднем этапе, когда это будет сочтено необходимым.

Основой для распределения мест должна служить необходимость обеспечения сбалансированного географического представительства. Вместе с тем при формировании структуры Исполнительного совета нужно учитывать и другие соображения. Следует также принимать во внимание политические факторы и масштабы национальной химической промышленности. Эти соображения, по крайней мере в какой-то мере, должны приниматься во внимание в рамках каждой региональной группы при рассмотрении ею вопроса о распределении мест внутри группы.

Необходимо практиковать нюансированный подход к проблеме инспекций в соответствии со статьей IX. Эта статья должна охватывать весь комплекс проблем - от консультаций и запросов о разъяснении вопросов, связанных с соблюдением конвенции до запросов на проведение инспекций на местах, которые могут либо выдвигаться без драматизации, либо носить более или менее конфронтационный характер. Именно по этой причине моя делегация предложила использовать термин "inspection on request". Обсуждение со всей очевидностью показало, что заведомый акцент на конфронтационность инспекций на местах в рамках статьи IX - как это подразумевает термин "challenge" - неизбежно усугубляет и проблему злоупотреблений.

Высказывались мнения о том, что если нарушение оказалось недоказанным, то просьбу о проведении инспекции следует рассматривать как злоупотребление положениями конвенции. Это, конечно, чересчур уж упрощенный подход, однако он в какой-то мере может удержать то или иное государство-участник от запроса на проведение инспекции на месте в рамках данной статьи в отсутствие чуть ли не 100-процентной уверенности в том, что предполагаемое нарушение может быть доказано. В результате этого были бы поставлены под угрозу все усилия по созданию эффективного режима проверки. Его цель должна заключаться в сдерживании нарушений конвенции, а не запросов на проведение инспекций.

Безусловно, терминология имеет не столь важное значение, как существо предмета переговоров. Поэтому делегация Швеции не будет настаивать на использовании термина "inspections on request", если это будет тормозить дальнейший прогресс в работе над этой статьей.

(Г-н Хильтенкус, Швеция)

Швеция приветствует то обстоятельство, что в связи с представлением документа CD/CW/WR.352 статья IX вновь оказывается предметом переговоров. Мы с особым удовлетворением воспринимаем поправки, предложенные делегацией Франции. Наряду с представленными ранее документами, включая CD/CW/WR.316, эти предложения закладывают хорошую основу для работы над статьей IX. По мнению моей делегации, завершение этой работы является самой неотложной задачей Специального комитета.

На протяжении последних нескольких лет в сфере разоружения наблюдается тяготение в сторону большей транспарентности и открытости, а также большей интрузивности с точки зрения режимов проверки и разъяснения сомнений в связи с соблюдением конвенции. Эта тенденция имеет важное значение, ибо она вселяет уверенность и тем самым упрочивает безопасность государств. Именно с учетом этой тенденции, а также необходимости создания эффективного "механизма подстраховки" в рамках режима проверки моя делегация и подходит к статье IX проекта конвенции.

Важно учитывать, что работа по созданию режима проверки, предусматривающего наряду с другими важными компонентами инспекции по запросу, имеет значение не только для конвенции по химическому оружию. Она заложит основы и для разработки режимов проверки в рамках других будущих многосторонних договоров по сокращению вооружений и разоружению.

По мнению моей делегации, крайне важно, чтобы Технический секретариат автоматически и незамедлительно реализовывал запрос на инспекцию. Существенное значение здесь имеет фактор времени. Одним из способов, позволяющих учесть, по крайней мере в какой-то степени, требование об автоматичности и озабоченность в связи с возможным злоупотреблением, может стать поэтапный подход. Процесс же, требующий значительного времени и затрудняющий начало инспекции, мог бы подорвать доверие к конвенции. Кроме того, как представляется, Исполнительный совет будет внимательно следить за всем процессом инспекции по запросу и тем самым играть важную роль в предотвращении злоупотреблений положениями конвенции.

Большинство стран имеют военные объекты, представляющие чрезвычайно важное значение для их национальной безопасности. В этой связи Швеция выступает за такую процедуру, которая позволяла бы государству-участнику оградить свою национальную безопасность и в то же время не давала бы ему права отказывать в доступе к соответствующему объекту. Одним из приемлемых способов решения таких проблем является регулируемый доступ. По мнению моей делегации, намеченная в документе CD/CW/WR.352 концепция более ограничительного доступа дает инспектируемому государству-участнику слишком большую свободу. Можно добавить, что недавние события, пожалуй, говорят о необходимости жесткого режима проверки.

Было бы неправильно заранее предписывать, что должен делать Исполнительный совет по представлению доклада об инспекции. В сущности, в зависимости от характера доклада открывается целый ряд возможностей: доклад может содержать непреложные доказательства нарушения, он может свидетельствовать об отсутствии признаков нарушения конвенции либо же он может носить неисчерпывающий характер. Исполнительный совет должен быть вправе делать свои собственные выводы и намечать меры, какие он сочтет необходимыми. В тексте конвенции невозможно предусмотреть все мыслимые случаи, да, впрочем, предпринимать столь бесплодную попытку и нежелательно.

(Г-н Хильтемиус, Швеция)

Важно и даже нужно иметь такую конвенцию, которая удерживала бы потенциальных нарушителей и внушала бы уверенность в эффективности ее процедур проверки и обжалования. То же самое можно сказать и о проблеме возможных злоупотреблений ее положениями. Статья IX не должна стать "бумажным тигром". Она должна иметь реальные "зубы".

Чрезвычайно важно обеспечить многосторонний характер конвенции. Высказывались предложения о том, чтобы запрашивающее государство-участник имело право направлять представителя для наблюдения за проведением инспекции. Как я уже говорил, моя делегация против такой меры, и продиктовано это двумя причинами. Во-первых, это означает, что международной группе инспекторов нельзя доверять, и поэтому она должна контролироваться запрашивающим государством-участником. Такой подход неприемлем в принципе, и он создал бы очень плохой прецедент для других международных договоров. Во-вторых, сомнительно, чтобы такое положение было реалистичным в политическом плане. Вряд ли можно представить себе, чтобы одни государства позволили представителям других государств присутствовать на объектах, которые они считают чувствительными. Если же какие-то государства-участники пожелают заключить двусторонние или региональные соглашения, предусматривающие возможность присутствия наблюдателей в ходе инспекции по запросу, то они должны быть вправе сделать это. Однако конвенция не должна вменять в обязанность допущение присутствия наблюдателей от запрашивающего государства. Такое положение могло бы серьезно ослабить шансы конвенции на универсальность.

Швеция приветствует достигнутое в Специальном комитете согласие относительно включения в Дополнение I проектов текстов статей X и XI. Согласованные формулировки, фигурирующие в статье X, облегчат усилия государств-участников по привлечению помощи в случае применения или угрозы применения химического оружия, ибо этому положению сознательно придан оперативный характер. Урегулирование данного вопроса является важным шагом по пути к успешному завершению переговоров.

В течение нескольких лет Швеция ратует за включение в Дополнение I текста статьи XI, касающегося экономического и технического развития. По мнению моей делегации, затягивание с урегулированием этого важного вопроса не давало и не дает выигрыша ни одной делегации.

Еще одним результатом предпринятой недавно плодотворной работы является достижение согласия по статье о связи будущей конвенции с другими международными соглашениями. В настоящее время развеяны все сомнения относительно того, что будущая конвенция может каким-то образом повлиять на обязательства по Женевскому протоколу. Делегация Швеции удовлетворена нынешней формулировкой этой статьи, которая близко соответствует типовым формулировкам других разоруженческих договоров.

В ходе переговоров были достигнуты ощутимые результаты по таким вопросам, как организация; меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения, включая санкции; поправки; урегулирование споров; а также юрисдикция и контроль. Конструктивный подход, занятый делегациями, является хорошей предпосылкой для межсессионной работы по правовым и организационным вопросам.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

На протяжении многих лет в ходе работы над конвенцией по химическому оружию наблюдался медленный прогресс, и происходило это не потому, что этой работе отводилось недостаточно времени, а потому, что кое у кого отсутствовала искренняя воля к проведению серьезных переговоров. Развертывание процесса взаимных уступок и компромиссов - это прежде всего проблема наличия соответствующей воли. И этот момент нам нужно держать в центре своего внимания. Сейчас у нас есть невиданные шансы на завершение этих переговоров. Давайте же не упустим представившуюся нам возможность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Швеции за его выступление и за добрые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово Председателю Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, послу Кралику, который представит доклад, распространенный сегодня утром в качестве документа CD/1104.

Г-н КРАЛИК (Чехословакия) (перевод с английского): Имею честь представить доклад Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия о его работе в ходе сессии Конференции по разоружению 1991 года. Однако перед этим, г-н Председатель, мне хотелось бы воспользоваться возможностью, чтобы поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Конференции на нынешний месяц и последующий период, когда в работе Конференции настанет перерыв. Ваши способности, знания вопросов разоружения и личный энтузиазм являются залогом эффективности Вашего руководства.

Доклад Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия распространен среди делегаций под условным обозначением CD/1104. В докладе под различным углом и с различных точек зрения освещается дискуссия по гарантиям безопасности, которая была весьма интересной и поучительной. Затронуты и многие другие аспекты, касающиеся воздействия нынешней международной обстановки на концепции безопасности и соглашения. Некоторые из вопросов носили довольно противоречивый характер, однако я считаю, что сейчас члены Специального комитета имеют более четкое представление о вопросах, вынесенных на рассмотрение Комитета. По некоторым направлениям конструктивной дискуссии, определившимся в ходе нынешней сессии, работа продолжится и в следующем году. В рамках Специального комитета прошел плодотворный обмен мнениями по проблемам, которые уже становятся и будут становиться в будущем все более и более важными. Мы стремились избежать ставшего традиционным повторного изложения хорошо известных позиций, и лично я стремился разработать применимую на практике теорию всеобъемлющих эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако мы все еще далеки от консенсуса по существу гарантий всеобщей безопасности и от достижения прорыва в этой весьма важной сфере. Тем не менее в Комитете были высказаны некоторые интересные идеи, которые можно и следует развить.

(Г-н Кралик, Чехословакия)

В заключение мне хотелось бы поблагодарить координаторов групп: д-ра Карима из Египта, г-на Дюбуассона из Бельгии и г-на Димитрова из Болгарии, а также г-на Голина из делегации Китайской Народной Республики за сотрудничество и помощь, оказанную мне в ходе сессии. Мне хотелось бы поблагодарить секретаря Комитета - г-на Богомолова и его помощницу г-жу Борисову. Благодарю устных и письменных переводчиков за проделанную ими работу. Я очень благодарен также сотрудничавшему со мной д-ру Гаспару за ту помощь, которую он оказывал мне в период выполнения мною обязанностей Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия за представление доклада, содержащегося в документе CD/1104, а также за теплые слова в адрес Председателя. Мне хотелось бы также поздравить его с завершением работы этого вспомогательного органа. А сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана послу Камалю, который ознакомит вас со своим докладом о проходивших под его руководством консультациях открытого состава по вопросу о повышении эффективности функционирования Конференции.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): От имени моей делегации позвольте поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на этом важном этапе и также приветствовать наших новых коллег - посла Египта Захрана и посла Индии Пракаш Шаха.

Как Председатель неофициальных консультаций открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению я имею честь сообщить о результатах этих консультаций. На 586-м пленарном заседании Конференции было решено, что начатые в 1990 году неофициальные консультации открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению будут продолжены в ходе сессии 1991 года под руководством прежнего Председателя. Раунд проведенных тогда консультаций состоял из шести заседаний.

В ходе обстоятельных прений были вновь проведены обсуждения по широкому кругу вопросов, представляющих общий интерес. К их числу относились вопросы о возможности расширения членского состава Конференции, в связи с которым было выдвинуто несколько формул, а также о пересмотре существующих группировок в свете политических изменений, которые произошли за прошедший год, о рассмотрении возможности внесения поправок в повестку дня Конференции, о толковании и применении правила консенсуса и о рассмотрении административных процедур, согласованных в ходе прошлогодних консультаций.

В ходе обсуждений был достигнут консенсус по следующим аспектам возможного совершенствования и повышения эффективности работы. В связи с интенсификацией работы было достигнуто общее согласие относительно того, что работа над конвенцией по химическому оружию вышла на такой этап, когда необходимо интенсифицировать работу с целью скорейшего завершения переговоров. До сведения Председателя соответствующего Специального комитета были доведены согласованные периоды интенсификации работы, особенно в рамках межсессионных периодов, и некоторые из таких мер интенсификации работы уже реализованы.

(Г-н Камаль, Пакистан)

В связи с участием государств-нечленов было подробно рассмотрено предложение о совершенствовании процедуры участия государств-нечленов в работе Конференции по разоружению, и было решено, что эта цель может быть достигнута посредством следующего заявления Председателя, которое должно быть оглашено для внесения в протокол на пленарном заседании Конференции:

"В связи с правилами 34 и 35 Правил процедуры, которые конкретно касаются приглашений государствам-нечленам принять участие в работе Конференции, Конференция считает, что секретариат должен реализовывать текущую практику следующим образом:

1. Государства-не члены, приглашаемые Конференцией для участия в ее работе, могут, если Конференция не решит иначе, принимать участие в официальных пленарных заседаниях, неофициальных пленарных заседаниях по пунктам существа повестки дня и в заседаниях вспомогательных органов, создаваемых в соответствии с правилом 23, причем им не нужно заранее указывать, в каких конкретно.

2. Что касается организации рассадки, то на заседаниях участники-не члены рассаживаются в соответствии с английским алфавитным порядком, начиная с государства-не члена, название которого будет выбираться Председателем по жребию сразу же после принятия Конференцией в начале года исходного решения по просьбам об участии, а их ротация будет происходить одновременно с ротацией членов Конференции".

Было высказано мнение о том, что практика неофициальных консультаций открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению вновь доказала свою полезность, причем не только в плане общего изложения мнений по вопросам, представляющим интерес и вызывающим озабоченность, но и в тех областях, где были приняты позитивные решения. Была широко высказана надежда, что эта практика будет продолжена в ходе сессии 1992 года по той же схеме и под тем же председательством, что и в предыдущие два года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Пакистана за его выступление, которое распространено в качестве документа CD/WR.410, и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я предоставляю слово представителю Мексики послу Марину Бошу.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (перевод с английского): За последние несколько десятилетий благодаря тесному сотрудничеству во многих областях произошло обогащение исторических связей между Венесуэлой и Мексикой. Лично я имею удовольствие знать Вас с того времени, как в 70-х годах мы вместе работали в Нью-Йорке. Поэтому мне крайне приятно выступать во время Вашего пребывания на посту Председателя, функции которого Вы успешно выполняете благодаря Вашему признанному дипломатическому таланту. Мне хотелось бы также присоединиться к Вашим поздравлениям и приветствиям в адрес новых представителей Египта и Индии - послов Мохамеда Мунира Захрана и Пракаш Шаха.

(Г-н Марин Бод, Мексика)

Правительство Мексики по-прежнему придает большую важность разработке всеобъемлющей программы разоружения; этот пункт значится в повестке дня нашей Конференции с 1980 года и занимал видное место в повестке дня Комитета 18 государств по разоружению еще в 1962 году. История многосторонних переговоров по разоружению свидетельствует о том, сколь полезную роль сыграла эта программа начиная с 60-х годов. Осознавая эту необходимость, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций настоятельно призвала государства - члены нашей Конференции удвоить свои усилия в этой области. Вот уже два года Генеральная Ассамблея повторяет этот призыв в контексте третьего Десятилетия разоружения Организации Объединенных Наций. В 80-е годы Специальным комитетом по данному вопросу был достигнут некоторый прогресс, однако с прошлого года учредить вновь данный Комитет не удастся. Поэтому в феврале нынешнего года внесено предложение о назначении специального координатора по пункту 8 нашей повестки дня. В качестве специального координатора по пункту 8 (я признателен за это назначение) хотелось бы проинформировать Конференцию о результатах консультаций, проведенных мною в текущем году.

Отличительная черта моего доклада состоит в том, что он чрезвычайно краток, поскольку, к сожалению, позиции присутствующих здесь делегаций не претерпели значительных изменений. Об этом свидетельствуют письменные сообщения, переданные мне по данному вопросу представителями различных групп, а также делегацией Китая. Группа 21 через своего координатора - делегацию Кубы - повторила позицию, изложенную на пленарном заседании Конференции 30 мая нынешнего года, суть которой состоит в том, что Специальный комитет должен быть учрежден вновь как можно скорее. Делегация Китая высказала аналогичную точку зрения. В то же время Западная группа через делегацию Австралии сообщила мне о своем заявлении, сделанном на пленарном заседании Конференции также 30 мая нынешнего года, в соответствии с которым она по-прежнему считает, что обстоятельства пока не способствуют продолжению разработки всеобъемлющей программы разоружения, и, следовательно, члены этой Группы не желают учреждения Комитета вновь. И, наконец, делегация Советского Союза, являющаяся координатором Восточноевропейской группы, отметила, что, по словам некоторых делегаций этой Группы, Конференция - я цитирую по-английски, чтобы избежать искажения, - "должна проделать определенную дополнительную работу и провести плодотворную дискуссию по вопросу о конкретной будущей деятельности Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения до учреждения этого Комитета вновь".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии послу Бротодининграту.

Г-н БРОТОДИНИНГРАТ (Индонезия) (перевод с английского):
Г-н Председатель, близится завершение нашей дискуссии, и я постараюсь быть кратким, однако вначале мне хотелось бы все же присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции и пожелать Вам всяческих успехов в выполнении Ваших сложных задач. Моя делегация хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное Вашему выдающемуся предшественнику - послу Соединенных Штатов Стиву Ледогару. Я также рад приветствовать наших новых коллег - посла Египта Захрана и посла Индии Пракаш Шаха. Именно на нынешнем этапе работы наша делегация хотела бы высказать некоторые соображения по пунктам 1 и 4 повестки дня, а также кратко остановиться на вопросе о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции.

(Г-н Бротодининграт, Индонезия)

Изложение своих мыслей по пункту 1 повестки дня мне хотелось бы начать с выражения удовлетворения обнадеживающим развитием событий в области ограничения и сокращения ядерных вооружений. Длительные и сложные переговоры по ядерному разоружению ознаменовались в нынешнем году выполнением Договора по РСМД - первым в истории соглашением, предусматривающим ликвидацию конкретной категории ядерных вооружений, и позднее - подписанием Договора по СНВ между Соединенными Штатами Америки и СССР, которое приведет к сокращению примерно на 30% стратегических ядерных арсеналов обеих стран. Моя делегация искренне надеется не только на незамедлительное выполнение обоими государствами этого соглашения, но и на то, что эти государства будут и в дальнейшем предпринимать энергичные усилия по сокращению стратегических вооружений.

Горячо приветствуя эти события, моя делегация в то же время считает, что необходимым шагом на пути к прекращению качественного совершенствования и разработки ядерного оружия является всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Общеизвестно, что разработка новых видов ядерного оружия лишь усложнит усилия по обращению вспять глобальной гонки вооружений. Поэтому скорейшее введение всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний представляет всеобщий интерес. Мандат учрежденного в нынешнем году Специального комитета по запрещению ядерных испытаний состоит в том, чтобы в качестве первого шага на пути к заключению договора о запрещении ядерных испытаний приступить к работе по существу конкретных и взаимосвязанных вопросов, в области запрещения испытаний, включая аспекты структуры, масштабов запрещения, проверки и соблюдения. Обнадеживающим является то, что Комитет рассмотрел, в частности, вопросы о возможном создании сети постоянного глобального наблюдения, о проведении временного локализованного наблюдения и инспекций на местах. Научная группа по сейсмическим явлениям также провела ряд заседаний, включая весьма полезное заседание при участии Специального комитета. Обсуждены также проект протокола II Договора о частичном запрещении испытаний, касающийся проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, и проект договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, содержащийся в документе CD/1089, которые, по нашему мнению, нуждаются в дальнейшей доработке.

И хотя проделанная Комитетом работа не совсем оправдала ожидания тех из нас, кто последовательно выступает за разработку договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, прошедшая в рамках этого Комитета напряженная дискуссия все же вселяет надежду на проведение в будущем более серьезных переговоров. С учетом сложности вопроса запрещения ядерных испытаний, а также необходимости проведения дальнейшей работы по существу мы считаем, что Конференция должна санкционировать учреждение вновь Специального комитета по запрещению ядерных испытаний на предстоящую сессию 1992 года. В этой же связи мы хотели бы еще раз напомнить о том пункте преамбулы Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний, в котором первоначальные участники провозгласили одной из своих главных целей скорейшее достижение соглашения, которое устранило бы стимул к производству и испытаниям всех видов оружия, в том числе ядерного. Поэтому мы по-прежнему считаем, что работа Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и процесс разработки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний посредством внесения поправок в Договор 1963 года о частичном запрещении испытаний должны дополнять друг друга.

В связи с пунктом 4 повестки дня, касающимся химического оружия, моя делегация хотела бы прежде всего высказать некоторые замечания по вопросу, привлекающему значительное внимание, а именно по вопросу проведения проверки непроизводства химического оружия на предприятиях химической промышленности в соответствии со статьей VI проекта конвенции. Мы твердо убеждены в

(Г-н Бротодининграт, Индонезия)

целесообразности разработки соответствующего режима в целях учета законных интересов предприятий химической промышленности, особенно в развивающихся странах. Характер этого режима должен гарантировать защиту объективных сравнительных преимуществ конкретных предприятий от возможных злоупотреблений, продиктованных коммерческими интересами. В этом отношении важно не допустить непропорционального распределения бремени в связи с соблюдением конвенции среди недавно созданных предприятий развивающихся стран. Это обуславливает необходимость установления соответствующего равновесия между обоснованными соображениями безопасности и законными экономическими интересами. Поэтому до завершения работы по самой статье Комитету следует уделить первостепенное внимание разработке положений, регулирующих применение этой статьи. Принимая во внимание тот факт, что осуществление конвенции затронет тысячи объектов, расположенных как в развитых, так и развивающихся странах, при разработке ее положений следует учитывать также различный уровень развития государств - участников конвенции. Мы разделяем также мнение о том, что государства-участники должны сыграть соответствующую роль в процессе отбора объектов, подлежащих инспекции. Именно в этом контексте делегация Индонезии, наряду с другими делегациями, участвующими в переговорах, готова изучить любое возможное предложение об установлении в рамках конвенции режима наблюдения в соответствии со статьей VI.

В ходе заседаний Комитета в нынешнем году активно обсуждалась и статья XI, касающаяся экономического и технического развития. Подобно многим другим делегациям, мы считаем, что эта статья является мощным импульсом для присоединения государств к конвенции. Более того, мы считаем, что эта статья станет еще более привлекательной, если ею будет предусматриваться сотрудничество между государствами-участниками в области осуществления деятельности, не запрещаемой конвенцией.

Достижение соглашения о включении положения, запрещающего применение химического оружия, и об основополагающем обязательстве о полном уничтожении запасов химического оружия, а также объектов по их производству, несомненно, способствовало устранению непреодолимых препятствий для продолжения переговоров по статье I. Однако все еще предстоит решить некоторые проблемы первостепенной важности, включая, например, вопрос о том, каким образом реализовать на практике основополагающее обязательство об уничтожении запасов химического оружия и объектов по их производству. Мы видим, что проявленная в последнее время политическая воля дала нам возможность приступить к разработке практических мер по уничтожению запасов химического оружия и объектов по его производству. В этой связи обладатели этого оружия могли бы использовать новый совместный подход в целях поиска практического решения данного вопроса. Некоторые государства заявили о том, что они располагают химическим оружием и объектами по его производству. Информация, предоставленная этими государствами, и любая информация, которая в будущем будет предоставляться другими государствами - обладателями этого оружия, станет основным условием применения того нового совместного подхода, о котором я только что упоминал. Будучи государством - участником Женевского протокола 1925 года, которое не обусловило своего присоединения к Протоколу никакими оговорками и никогда не обладало химическим оружием и не производило его, мы решительно выступаем за полную ликвидацию этого оружия.

(Г-н Бротодининграт, Индонезия)

В связи с вопросом о составе исполнительного совета и о процессе принятия решений моя делегация хотела бы напомнить о тех аспектах, которые она излагала в Комитете в ходе дискуссий по данному вопросу в прошлом году. Мы по-прежнему считаем, что состав государств-участников в этом органе должен отражать соотношение государств-участников с точки зрения политической реальности и справедливого географического распределения. Поэтому мы в предварительном порядке предлагаем ограничить состав исполнительного совета 35 государствами-членами и предусмотреть возможность его расширения в случае увеличения числа государств-участников. За основу при создании подобного органа можно было бы взять Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии.

Прогресс, достигнутый в области ядерного разоружения Соединенными Штатами и Советским Союзом, а также прогресс в области регионального разоружения вселяет оптимизм относительно новых возможностей в сфере многостороннего разоружения. Однако неутешительные результаты деятельности различных форумов по переговорам в области разоружения, включая Конференцию по разоружению, несколько снижают этот оптимизм. Именно поэтому необходимость в повышении эффективности Конференции сейчас как никогда настоятельна. Мы должны приложить все усилия для изучения более эффективных методов работы для того, чтобы Конференция могла в полной мере выполнить свой мандат единственного многостороннего форума переговоров по разоружению.

Моя делегация с удовлетворением отмечает нашу недавнюю договоренность о том, что государства-не члены могут без предварительного уведомления участвовать в работе официальных пленарных заседаний, неофициальных пленарных заседаний по основным пунктам повестки дня и в заседаниях вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с правилом 23. Мы разделяем мнение о том, что для обеспечения универсального присоединения к обсуждаемым на Конференции соглашениям следует поощрять участие государств-не членов. С другой стороны, мы с сожалением отмечаем отсутствие прогресса на консультациях по "правилу консенсуса" и по другим важным вопросам. На протяжении ряда лет "правило консенсуса" зачастую использовалось в качестве вето, что препятствовало достижению прогресса в работе Конференции. Особое разочарование вызывают затруднения в достижении консенсуса относительно учреждения специальных комитетов и их соответствующих мандатов. Поэтому мы, пользуясь предоставившейся возможностью, вновь заявляем о нашей поддержке предложения, выдвинутого в июле нынешнего года Группой 21, о создании специальных комитетов по всем пунктам в самом начале ежегодной сессии Конференции по разоружению. Благодаря этому мы сможем без задержек приступить к работе по существу и не тратить времени на дискуссии по вопросу о создании специальных комитетов и об их мандатах. Нам предстоит проделать еще много работы в области наших совместных усилий по повышению эффективности функционирования этого уникального форума. Именно по этой причине моя делегация разделяет широко распространенное мнение о необходимости продолжения неофициальных консультаций открытого состава в ходе сессии 1992 года под мудрым руководством прежнего Председателя.

Мы отмечаем, что идет подготовка доклада Конференции за текущий год. Поэтому я хочу завершить свое краткое выступление, выразив надежду на то, что редактирование и утверждение заключительного доклада, в котором должны быть отражены мнения, выраженные в ходе нынешней сессии, пройдут в высшей степени успешно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индонезии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Франции послу Эррера.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы от всего сердца поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя. Моя делегация испытывает удовлетворение от того, что нашей работой на столь важном этапе руководит человек, обладающий таким опытом и мастерством. Нет сомнения в том, что Ваши профессиональные и личные качества принесут всем нам огромную пользу. Поэтому моя делегация желает Вам всяческих успехов и заверяет Вас в полной поддержке со своей стороны. Мне хотелось бы также еще раз отдать должное Вашему предшественнику послу Ледогару за то, что он мастерски и уверенно исполнял свои обязанности. И, наконец, мне хотелось бы отметить присутствие на Конференции посла Египта г-на Мунира Захрана и посла Индии г-на Пракаш Шаха и приветствовать этих представителей двух великих стран, с которыми моя делегация надеется поддерживать такие же добрые и дружеские отношения, как и с их предшественниками.

Сегодня я хочу затронуть два вопроса. Во-первых, как я заявил на следующий день после подписания Договора по СНВ между Соединенными Штатами и Советским Союзом, моя делегация хотела бы изложить позицию Франции в связи с этим событием, которое по праву называют историческим. Во-вторых, я хотел бы объявить о представлении моей делегацией в качестве официального документа Конференции коммюнике Парижского совещания представителей пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по вопросам, связанным с поставками оружия и нераспространением.

Французское правительство с глубоким удовлетворением приветствовало подписание Договора по СНВ, который знаменует собой важный этап стратегического советско-американского диалога по вопросам контроля над вооружениями и разоружения. Об этом свидетельствует тот факт, что по некоторым системам уровень сокращения составляет 50% и что в целом выполнение положений Договора приведет к сокращению общего количества ядерного оружия США и СССР, которым оснащены стратегические носители, примерно на 25-30%. Поэтому мое правительство считает, что Договор по СНВ является прочной основой для дальнейших усилий по дополнительному ограничению и сокращению соответствующих арсеналов. С учетом огромных арсеналов, накопленных за десятилетия конфронтации Востока и Запада, предстоит выполнить огромную работу, не говоря уже о том, что осуществление Договора после его ратификации займет семь лет. Поэтому Франция высоко оценивает намерение Соединенных Штатов и Советского Союза безотлагательно приступить к новому раунду переговоров в целях дальнейшего укрепления стратегической стабильности, в том числе и путем рассмотрения вопроса взаимосвязи между наступательными и оборонительными системами. Мы с интересом отмечаем, что космический аспект советско-американских стратегических переговоров по-прежнему останется предметом обсуждения, и поэтому мы призываем к заключению соглашения, которое, в свою очередь, позволит избежать дестабилизирующей гонки вооружений. Таким образом, французское правительство поддерживает усилия Соединенных Штатов и СССР по дальнейшему сокращению стратегических вооружений этих стран.

Размеры их арсеналов должны стимулировать их практические усилия по разоружению применительно к их собственному оружию. Даже после выполнения Договора по СНВ-I различия между французским потенциалом ядерного сдерживания и американским и советским арсеналами останутся колоссальными. С самого начала Франция приняла решение о приобретении только тех средств, которые необходимы

(Г-н Эррера, Франция)

для проведения политики сдерживания, т.е. о накоплении арсенала, достаточного для убеждения потенциального агрессора в том, что - при любых обстоятельствах и любых средствах его защиты - он рискует столкнуться с потенциалом, способным нанести ему в качестве ответного удара непоправимый ущерб, несоизмеримый с выгодой, которую он надеется получить. Франция будет стремиться к поддержанию своего потенциала в строгом соответствии со своим неизменным принципом минимального сдерживания при том условии, естественно, что это не будет препятствовать проведению ею подземных испытаний. Франция искренне надеется, что Соединенные Штаты и СССР на своих будущих стратегических переговорах будут руководствоваться тем же принципом минимального сдерживания. Французское правительство хотело бы напомнить о том, что со своей стороны оно никогда не исключало возможности сыграть в соответствующее время собственную роль в процессе контроля над вооружениями и ядерного разоружения. Каким бы сильным ни было стремление моего правительства к ядерному разоружению, оно хотело бы напомнить о том, что непосредственное участие Франции в переговорах будет иметь смысл лишь в случае создания благоприятных условий для такого диалога и что французское правительство со временем решит, способствовали ли таким условиям будущие переговоры.

Принцип ядерного сдерживания является результатом как второй мировой войны, так и конфронтации между Востоком и Западом. Совершенно очевидно, что страх перед ядерной войной способствовал поддержанию мира в Европе на протяжении 40 лет, несмотря на крайнюю напряженность и одностороннее накопление на нашем континенте гигантских арсеналов обычных вооружений. Такое положение, конечно же, измениться за один день не может. Нужны непрерывные и параллельные усилия как в политической, так и в военной сфере. В 1990 году, положившем конец разделению Германии и Европы и явившемся свидетелем подписания соглашения по разоружению в области обычных видов вооружений и встречи государств - участников СБСЕ на высшем уровне, произошел исторический поворот. И хотя некоторая неопределенность еще остается - как нам напоминают об этом текущие события - с подписанием Договора по СНВ-I в 1991 году сделан новый решающий шаг. Впереди - подписание соглашения по конвенции о всеобщем запрещении химического оружия. Однако перед нами стоят еще большие задачи, нельзя допустить того, чтобы другие регионы мира пережили конфликты и испытали опасности, с которыми столкнулась Европа. Поэтому правительство моей страны с большой обеспокоенностью подходит к проблемам нераспространения в ядерной сфере, в области химического и биологического оружия и в области баллистических ракет.

Именно в связи с проблемой регулирования передач обычных вооружений и нераспространения оружия массового уничтожения моя делегация по поручению правительства моей страны и по соглашению с другими заинтересованными сторонами только что представила в качестве официального документа Конференции (CD/1103) коммюнике, принятое по итогам совещания представителей пяти стран, состоявшегося 8-9 июля нынешнего года в Париже. Думаю, никто не станет отрицать беспрецедентного характера подобного совещания и важности проходивших на нем обсуждений и принятых решений. Не останавливаясь на подробностях коммюнике, мне хотелось бы сегодня привлечь внимание Конференции к следующим моментам: пять государств подтвердили, что они не будут передавать обычные вооружения, когда, в зависимости от обстоятельств, это может угрожать стабильности; они решили поддержать продолжение работы по созданию на недискриминационной основе под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций регистра передач вооружений в качестве шага на пути к повышению транспарентности в сфере поставок вооружений и в военных вопросах в

(Г-н Эррера, Франция)

целом; они также решительно поддержали цель создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения посредством полномасштабного осуществления резолюции 687 Совета Безопасности и принятия всеми странами этого региона всеобъемлющей программы контроля над вооружениями; и наконец, они выразили намерение продолжать свою дискуссию по этим вопросам, в частности, в целях разработки руководящих принципов, регулирующих соблюдение правила сдержанности в отношении передачи вооружений.

Моя делегация считает делом первоочередной важности информирование Конференции по разоружению о ходе работы пяти государств в этих областях, которая дополняет усилия других государств или групп государств. Со своей стороны она сделает все возможное для содействия этим усилиям.

А сейчас мне хотелось бы высказать собственную точку зрения. Я знаю, что на нашем форуме не принято комментировать события или выражать свои чувства, и тем более эмоции. Однако в жизни бывают моменты, когда политические и моральные соображения совпадают. Бывают моменты, когда в силу своего воздействия, своей динамики то или иное событие приобретает всеобщее значение. Бывают моменты, когда понятие прогресса обретает свой глубинный смысл. Поэтому когда какой-либо стране - и не просто некоей гипотетической стране - удастся избежать опасного поворота в своей истории, когда народ выражает готовность к сопротивлению и говорит "нет" - нет - угрозам, нет - запугиваниям - просто из-за желания жить свободно и когда люди, переживая душевный подъем и проявляя мужество, добиваются благороднейшей победы - завоевания свободы, мы не можем не испытывать радости и не можем не сказать об этом. Мы не можем не испытывать радости за тех, кто сумел - потому что хотел этого - сохранить свою свободу; мы не можем не радоваться триумфу принципов, ценностей и идеалов, которые мы разделяем, а именно - триумфу демократии и законности; и наконец, мы не можем не радоваться продолжению процесса разоружения. Ибо не следует забывать, что заключение соглашений по разоружению - Договора по ракетам средней и меньшей дальности в 1987 году, Договора по обычным вооруженным силам в Европе в 1989 году, заключение в прошлом месяце Договора по СНВ, о котором я только что упоминал, а также уверенность в возможности заключения конвенции о всеобщем запрещении химического оружия, объясняются - по крайней мере частично - осуществлением в Советском Союзе процесса реформ и демократизации. Нет сомнений в том, что прекращение этого процесса и возвращение к прошлому в этой стране оказало бы крайне отрицательное воздействие на усилия в области разоружения и, следовательно, - на деятельность нашей Конференции. В этом также одна из причин нашей радости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Франции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы предоставить слово послу Египта Муниру Захрану, который изъявил желание выступить.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне выразить удовлетворение по поводу Вашего вступления на пост Председателя Конференции по разоружению в этот важный период нашей работы. Я уверен, что Ваша компетентность и богатый дипломатический опыт найдут отражение в достижениях нашего важного форума переговоров, что проявится в реализации наших общих целей, состоящих, в частности, в обеспечении международного мира и безопасности путем осуществления энергичных усилий в области разоружения.

Я пользуюсь предоставившейся мне возможностью, чтобы со своей стороны выразить искреннюю благодарность за теплые слова приветствия в мой адрес, высказанные Вами, а также послом Индии и другими послами. Хочу заверить Вас и всех членов нашей Конференции в своем твердом стремлении продолжать сотрудничество, координацию и консультации на всех этапах нашей работы между делегацией моей страны и делегациями всех государств - членов Конференции по разоружению, которая, будучи единственным органом переговоров Организации Объединенных Наций по разоружению, действительно располагает уникальными возможностями для всеобъемлющего обсуждения этих проблем.

Заинтересованность Египта в вопросах разоружения и работе нашей Конференции продиктована основополагающими принципами, лежащими в основе нашей арабо-африканской самобытности, а также нашим членством в Организации Исламская конференция и участием в Движении неприсоединения, одним из основателей которых является Египет и в деятельности которых он до сих пор принимает активное участие; в частности, Египет осуждает применение силы в международных отношениях и выступает за урегулирование споров мирными средствами, за запрещение гонки вооружений в космическом пространстве, за прекращение гонки ядерных вооружений и ликвидацию всего оружия массового уничтожения.

Я пользуюсь предоставившейся возможностью, чтобы привлечь внимание к инициативе президента Хосни Мубарака о выводе всего, без исключения, оружия массового уничтожения из региона Ближнего Востока при том понимании, что это в равной степени должно относиться ко всем государствам региона без исключения и без дискриминации. Эта инициатива является составной частью энергичных усилий Египта по достижению целей и задач полного и всеобщего разоружения, а также по направлению образующихся в результате этого средств на содействие усилиям развивающихся стран. В этой связи мы приветствуем заявление, сделанное на совещании экспертов пяти постоянных членов Совета Безопасности, состоявшемся 8-9 июля нынешнего года в Париже, в котором они упомянули о важности превращения Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения.

Мне хотелось бы также выразить благодарность послу Нидерландов за то, что в самом начале моей работы на Конференции он любезно пригласил меня посетить Гаагу 23-24 августа, с тем чтобы осмотреть объекты, которые правительство его дружественной страны предлагает отдать в распоряжение организации, которую мы намерены учредить в рамках переговоров по договору о запрещении химического оружия. Эта поездка, вне всяких сомнений, сыграет полезную роль в нашей дискуссии по данному вопросу.

Г-н Председатель, в заключение мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что я испытываю большую гордость от того, что работаю с Вами. Хочу заверить Вас в своем искреннем желании сотрудничать с Вами на этом важном международном форуме, а также в своем искреннем желании сотрудничать со всеми делегациями Конференции по разоружению и с ее секретариатом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Египта за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Попросил слово представитель Китая - посол Хау Джитун, и я предлагаю ему сейчас выступить.

Г-н ХАУ (Китай) (перевод с английского): Простите, что я попросил слово столь поздно, но хочу сказать Вам, что мое выступление будет очень коротким. Прежде всего, поскольку я выступаю в период Вашего пребывания на посту Председателя впервые, позвольте мне от имени китайской делегации поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Уверен, что Ваш богатый опыт и выдающееся мастерство дипломата позволят Вам образцово выполнить Вашу огромную и сложную задачу на заключительном этапе нынешней сессии и заложить прочную основу для работы в следующем году. Хочу заверить Вас в том, что при выполнении своих обязанностей Вы сможете полагаться на полную поддержку и сотрудничество со стороны китайской делегации. Вместе с этим мне хотелось бы выразить благодарность Вашему предшественнику - послу Соединенных Штатов Ледогару за его выдающийся вклад. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы тепло приветствовать послов Индонезии, Румынии, Египта и Индии, которые недавно заняли свои посты. Желаю им всяческих успехов и с нетерпением жду тесного сотрудничества с ними. В то же время мне хотелось бы также пожелать всего наилучшего послам Индии, Египта и Бразилии, покинувшим Конференцию.

Только что мы очень внимательно выслушали важные доклады, представленные председателями трех комитетов - уважаемым послом Чехословакии г-ном Краликом, уважаемым послом Пакистана г-ном Камалем и уважаемым послом Мексики г-ном Марином Бошем. Мы тепло приветствуем их и благодарим за выдающиеся усилия и проделанную работу. Позитивная позиция, занятая Китаем по обсуждаемым вопросам, нашла отражение в соответствующих документах и излагалась в процессе консультаций. Мы приняли к сведению документ CD/1103, распространенный сегодня, и внимательно выслушали выступление уважаемого посла Франции г-на Эррера. В своем выступлении он упомянул, в частности, о совещании пяти постоянных членов Совета Безопасности по вопросам, связанным с контролем над вооружениями на Ближнем Востоке, а также о заключительном коммюнике.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что, по мнению Китая, это было важное совещание, которому международное сообщество придало большое значение. Будучи постоянным членом Совета Безопасности, Китай серьезно и ответственно отнесся к участию в этом совещании, в ходе которого глава китайской делегации, заместитель министра иностранных дел Китая г-н Лю Хуашу, сделал важные заявления, подробно изложив суть независимой и мирной внешней политики Китая, принципиальную позицию страны и предложения по вопросам контроля над вооружениями на Ближнем Востоке, а также собственные мнение и замечания по заключительному коммюнике этого совещания. По поручению китайского правительства я уже направил письмо Председателю Конференции по разоружению с просьбой распространить оба заявления, сделанные г-ном Лю Хуашу, в качестве официального документа Конференции по разоружению и перевести их на другие официальные языки Конференции по разоружению, с тем чтобы международное сообщество могло полностью осознать суть принципиальной политики и позиции китайского правительства. Естественно, что по техническим причинам перевод этих документов займет определенное время. Мне хотелось бы выразить признательность секретариату Конференции по разоружению за его помощь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Индии Пракаш Шаху, который изъявил желание выступить.

Г-н ШАХ (Индия) (перевод с английского): Я попросил слово не потому, что хочу сказать что-то существенное на нынешнем этапе дискуссии на нашей Конференции, а потому, что не хочу упустить возможность поблагодарить Вас, г-н Председатель, и в Вашем лице моих коллег по Конференции за теплые слова приветствия, высказанные в мой адрес. Мне хотелось бы также поблагодарить всех тех коллег, которые приветствовали меня и предлагали сотрудничество со своей стороны. Являясь новичком на Конференции по разоружению, я буду остро нуждаться как в сотрудничестве с ними, так и в их советах. Я очень рад, что присоединяюсь к дискуссии во время Вашего пребывания на посту Председателя. Зная Вас на протяжении многих лет, я не сомневаюсь в том, что на нынешнем решающем этапе дискуссии Конференции по разоружению для успешного завершения обсуждений весьма понадобятся Ваш опыт, навыки и Ваши личные качества. Хочу лишь сказать, что не только я, но и моя делегация предлагают Вам свою помощь, с тем чтобы Вы могли эффективно и успешно выполнить свою задачу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово послу Советского Союза Бацанову, который изъявил желание выступить.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я попросил слова в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию для того, чтобы сделать краткое объявление о работе в рамках Специального комитета после обеда. Запланированные на 15 час. консультации открытого состава по инспекциям в рамках статьи IX не состоятся ввиду необходимости проведения ряда других консультаций. В 17 час. 45 мин. в зале заседаний I состоится расширенное бюро для рассмотрения некоторых несогласованных вопросов, относящихся к докладу Специального комитета.

Г-н Председатель, коль скоро сейчас у меня включен микрофон, я хотел бы сказать несколько слов и в качестве представителя Советского Союза. Прежде всего я сердечно приветствую Вас на этом ответственном посту, который Вы сейчас занимаете, и хочу пожелать Вам в этой связи всяческих успехов. Ваш опыт, дипломатическое искусство, выдающиеся личные качества позволяют быть уверенными в том, что на этом ответственном этапе работы Конференции нам будет сопутствовать успех. Хочу также выразить признательность Вашим предшественникам послам Соулсби и Ледогару за эффективное руководство работой Конференции в течение предшествующих периодов. От имени советской делегации и от себя лично я также сердечно приветствую наших новых коллег послов Индии Пракаш Шаха и Египта Мунира Захрана и хочу выразить уверенность в том, что те отношения дружбы и сотрудничества с их соответствующими делегациями, которые у нас установились, получают дальнейшее продуктивное развитие.

И в заключение - несколько слов в связи с тем, что в ходе сегодняшнего заседания были произнесены слова в связи с драматическими событиями последнего времени у меня в стране. Я глубоко признателен и послу Тоту и особенно послу Эррера за выраженные ими чувства удовлетворения в связи с крахом попытки антиконституционного, антидемократического переворота. Весть об этом крахе с чувством огромного облегчения и восхищения воспринята во всем мире и, конечно,

(Г-н Бацанов, СССР)

в первую очередь - подавляющим большинством советских людей. Но еще более важными были для нас выражения сочувствия и солидарности, которые стали поступать буквально с утра в понедельник, когда было еще не ясно, чем завершится эта попытка. От имени советской делегации я хочу выразить глубокую признательность всем коллегам, которые были с нами в эти нелегкие дни.

Молодая демократия в Советском Союзе своей победой, конечно, во многом обязана беспрецедентной международной поддержке, резкому неприятию попыток реставрации тоталитаризма. Но, естественно, главная причина этой победы - внутри страны, в тех коренных изменениях в обществе, которые произошли за время перестройки; в смелости и решимости; в готовности к самопожертвованию со стороны простых людей и в стойкости лидеров демократических сил, среди которых особую роль, несомненно, сыграл Президент России Борис Ельцин. Разумеется, эта победа не ликвидировала всех проблем - зачастую тяжелых проблем, объективных проблем, - с которыми сейчас сталкивается советский народ, советское общество. Этими проблемами еще предстоит заниматься, особенно в области экономики, да и в целом ряде других областей. Но она показала, с другой стороны, что в обществе есть силы, способные решать эти проблемы на путях демократии, приоритета общечеловеческих ценностей и последовательной интеграции Советского Союза в мировое сообщество наций. Еще раз большое спасибо.

И теперь, уже совсем в заключение, я возвращаюсь к своим функциям Председателя Специального комитета; буквально пока я говорил, мое внимание было обращено еще на одно изменение в программе заседаний Специального комитета по химическому оружию, а именно: я должен информировать всех делегатов, что намеченное на завтра заседание Группы В также не состоится. Так что я прошу должным образом это пометить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Советского Союза за его важное выступление и за сделанные им объявления, которые мы должным образом приняли к сведению. Будучи в настоящее время Председателем Конференции и являясь представителем Венесуэлы, я не могу не отметить важности слов, произнесенных только что послом Советского Союза Бацановым. На данном этапе я могу лишь выразить наше бесконечное удовлетворение в связи с окончательной, я уверен, победой демократии и утверждением основных свобод в Советском Союзе. Эта победа, как только что сказал посол Бацанов, стала возможной благодаря советскому народу, его стремлению к сохранению и консолидации важных результатов, достигнутых им за последние несколько лет. Я думаю, что выражаю чувства всех представителей нашей Конференции, подчеркивая важность событий, происходящих в Советском Союзе, и желая вместе с этим неуклонного улучшения жизни в этой великой стране, которой мы так восхищаемся и которую мы так ценим. Большое спасибо Вам, посол Бацанов, за Ваши слова. А сейчас я предоставляю слово представителю Кубы, которая изъявила желание выступить.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня посол моей страны воспользовался возможностью, чтобы поздравить Вас с вступлением на пост, который Вы сейчас на нашей Конференции занимаете, и выразить нашу уверенность в том, что в привычной для Вас манере Вы мастерски справитесь со всеми возложенными на Вас функциями. Поэтому я хочу лишь отметить, что присоединяюсь к словам, высказанным послом моей страны. Как делегат Кубы я хотела бы поблагодарить всех уважаемых послов, представивших

(Г-жа Баута Солес, Куба)

сегодня доклады по конкретным аспектам работы, порученной им в ходе совещаний в рамках сессии нашей Конференции, которая подходит к концу. Я попросила слово также для того, чтобы выразить признательность - от имени Группы 21 - уважаемому послу Мигелю Марину Бошу, который в своем качестве специального координатора представил на сегодняшнем пленарном заседании информацию об итогах его консультаций по вопросу учреждения вновь Специального комитета по пункту 8 повестки дня Конференции - "Всеобъемлющая программа разоружения". В этом докладе в сжатом и четком виде повторяются пожелания Группы 21, которая с учетом соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи стремится к учреждению вновь Комитета и к достижению прогресса в ходе его заседаний. Будучи координатором по данному пункту от этой Группы, мы приняли к сведению аналогичные пожелания делегации Китая, а также некоторых членов Восточноевропейской группы, которые, по-видимому, тоже испытывают аналогичное стремление. Мы надеемся, что эти интересы большинства будут должным образом учтены и что удастся устранить препятствия на пути к учреждению вновь Комитета по пункту 8 на нынешней сессии, с тем чтобы вспомогательный орган по пункту 8 повестки дня не стал исключением, когда мы вновь приступим к своей работе и когда будут вновь учреждаться вспомогательные органы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Кубы за ее выступление, которое мы должным образом принимаем к сведению, а также за ее теплые слова в адрес Председателя. Желает ли еще какая-либо делегация выступить? Если нет, то я предлагаю перейти к другим вопросам. В связи с докладом, представленным сегодня послом Краликом и содержащимся в документе CD/1104, мне хотелось бы проинформировать вас о том, что я вынесу его на рассмотрение Конференции для утверждения на следующем пленарном заседании, которое состоится в четверг 29 августа. А сейчас я предлагаю Конференции утвердить доклад Специального комитета по радиологическому оружию, распространенный на прошлой неделе в качестве документа CD/1099. Если возражений нет, то я буду считать, что доклад утвержден.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас я намерен вынести на рассмотрение Конференции рекомендацию, содержащуюся в пункте 19 доклада Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, который распространен в качестве документа CD/1097. В соответствии с этой рекомендацией следующую сессию Специальной группы предлагается провести 2-13 марта 1992 года в Женеве. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция утверждает эту рекомендацию.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас я предлагаю Конференции с удовлетворением принять к сведению доклад, представленный сегодня послом Камалем в его качестве Председателя консультаций открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции, распространенный в качестве документа CD/WP.410.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы искренне поздравить посла Камала в связи с тем, что он эффективно, компетентно и действительно руководил неофициальными консультациями. В связи с документом CD/WR.410 я намерен сделать заявление относительно участия государств-нечленов в работе Конференции. Я сделаю это на английском языке, поскольку именно на этом языке проходило обсуждение текста в ходе неофициальных консультаций.

"В связи с правилами 34 и 35 Правил процедуры, которые конкретно касаются приглашений государствам-нечленам принять участие в работе Конференции, Конференция считает, что секретариат должен реализовывать текущую практику следующим образом:

1. Государства-не члены, приглашаемые Конференцией для участия в ее работе, могут, если Конференция не решит иначе, принимать участие в официальных пленарных заседаниях, неофициальных пленарных заседаниях по пунктам существа повестки дня и в заседаниях вспомогательных органов, создаваемых в соответствии с правилом 23, причем им не нужно заранее указывать, в каких именно.

2. Что касается организации рассадки, то на заседаниях участники-не члены рассаживаются в соответствии с английским алфавитным порядком, начиная с государства-не члена, название которого будет выбираться Председателем по жребию сразу же после принятия Конференцией в начале года исходного решения по просьбам об участии, а их ротация будет происходить одновременно с ротацией членов Конференции".

Прежде чем перейти к расписанию заседаний на следующую неделю, мне хотелось бы сообщить вам о наших предстоящих действиях в связи с ежегодным докладом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Сегодня секретариат распространил пункты существа, касающиеся пунктов 2, 3 и 7 повестки дня. Текст же пунктов существа по пункту 8 повестки дня будет вскоре, возможно завтра, разложен по ячейкам делегаций. Нам необходимо возможно скорее, как только у делегаций появится для этого достаточно времени, приступить к рассмотрению этих текстов. Думаю, что это можно будет сделать на нашей встрече с координаторами групп и координаторами по вышеупомянутым пунктам 27 августа в 15 час. в зале I. Само собой разумеется, что на этой встрече могут присутствовать любые другие делегации, желающие принять в ней участие. Я надеюсь, что нам удастся завершить на ней нашу работу по пунктам существа, так как после этого нам предстоит перейти к техническим аспектам доклада; необходимо также облегчить задачу секций перевода, машинописного бюро и служб, занимающихся выпуском документов, которые из-за некоторой задержки в подготовке докладов вспомогательных органов получают сейчас все материалы по ежегодному докладу практически одновременно. Итак, я повторяю - и, к сожалению, несмотря на всю свою добрую волю Председатель не может проявить гибкость в данном вопросе, - что вышеупомянутое совещание состоится 27 августа в 15 часов в зале I.

А сейчас я предлагаю перейти к вопросу о расписании заседаний на следующую неделю. В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе консультаций Председателя с координаторами, службы, закрепленные за теми вспомогательными органами, которые завершили свою работу, переданы в распоряжение Специального комитета по химическому оружию. В четверг, 29 августа, сразу же по окончании пленарного заседания мы приступим к рассмотрению технических аспектов ежегодного доклада и пунктов, касающихся работы Конференции в области совершенствования и повышения эффективности ее функционирования. Проекты соответствующих текстов будут распространены в

(Председатель)

начале следующей недели. В расписании, распространенном сегодня секретариатом, эти соображения учтены. Разумеется, что на нынешнем заключительном этапе ежегодной сессии может возникнуть необходимость в некоторой корректировке деятельности, однако желательно было бы избежать задержек и осложнений, поскольку это может так или иначе помешать завершению нашей работы 4 сентября. Поэтому я предлагаю утвердить расписание при этом понимании.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Все вопросы на сегодня исчерпаны, и поэтому я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 29 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.